

Глава 12 Семейная обязанность

Текст главы

Первые несколько предрассветных часов Пенни была разочарована Жоном и его записями. Заметки, если их можно так назвать, состояли из нескольких слов и коротких предложений. Это было больше похоже на ассоциативную игру. Игра, которую можно было использовать только тогда, когда она отсортировала файлы от алфавитного до самого нового. Последний файл был запиской для самой Пенни.

Пенни спроецировала записку на монитор с жестким освещением. Это было полное объяснение большей части того, что она уже видела в одном документе. Читая, Пенни выделяла отрывки и начала просматривать и индексировать оригинальные «заметки» к этому основному письму.

Пенни закончила как раз к восходу солнца в то, что она отметила как первый день. Она не знала, как патрульный проведет расследование. Но она была знакома с тем, как Атлас будет расследовать инцидент. Пенни знала, что единственная реальная разница будет заключаться в том, что не будет никакого отчета, кроме Озпина, когда все закончится.

Пенни не обратила внимания на прапорщиков, когда они вошли проверять оборудование ровно в семь утра. Решив, что уже достаточно поздно, она посмотрела на них двоих, когда они только что открылись, и они вошли. «Извините, мне нужно отправить личное сообщение. Я позвоню вам, когда станция освободится». - приказал Пенни. Два офицера отсалютовали и быстро покинули ангар. Она проигнорировала ворчание мужчины, так как ему хотелось проспать дольше. Дверь за ними с металлическим лязгом захлопнулась. Пенни сняла синюю майку ровно настолько, чтобы надеть под нее пальто. В пальто не было ощущения, что свитер может упасть в любой момент.

Пенни посмотрела на экран, в котором отражалось ее отражение. Как только все уладилось, она позвонила директору. Озпин взглянул на Пенни и жилет, прежде чем потянулся к спинке стула и сел. «Пенни? Что случилось?»

Пальцы Пеннис нервно сжались, когда она вытащила свиток Жона и открыла для себя новый экран на панели управления с жестким освещением. «Жон поехал с одной из семей. У меня нет других подробностей. Джуниор смог передать только несколько инструкций. Жон волновался, что они хотели занять его в течение следующих пяти дней. Мне сказали не вмешиваться. егеря. Тем временем он передал дело мне ". Пенни указала на жилет, который теперь носила.

«Понятно. Вы нашли что-нибудь, что может указать вам правильное направление?»

Пенни покачала головой. «Я все еще просматриваю файлы Жона».

Озпин понял после паузы, что она проходила через них, пока они говорили. - Вы когда-нибудь рассказывали Жоне о своем состоянии?

Пенни покачала головой. "Нет. Я не планировал этого, но я почти планировал вчера". Девушка вздохнула. "Жон оставил мне записки. Он указал, что если кто-то захочет спровоцировать гражданскую войну в Вейле, Ватту нужно будет сделать это так, чтобы Семьи увидели, что эта попытка того стоит. Это означает больше силы или чего-то подобного. влияния. Я просто не знаю, с чего начать".

Озпин кивнул, когда она объяснила, что ей нужно делать. "Одна из семей вступила в контакт с Жоном. Посмотрите, есть ли какое-либо упоминание об этом в том, что Жон оставил вам. Охотники и я не можем помочь вам, кроме этого. Наше перемирие построено на невмешательстве. Вейл остается в покое до тех пор, пока обе стороны не мешают друг другу. Но вы не единственный патрульный". Директор напомнил ей.

Пенни посмотрела на свиток Джона и нашла то, что она искала. Список имен людей из его родного города. «Спасибо, мистер Озпин».

"Патрульный удачи". Экран погас, когда звонок закончился. Экран свернулся сам собой в ярком свете. Пенни пролистала адресную книгу и моргнула, прежде чем взглянуть на экран, который ожил позади нее. Она отфильтровала все проиндексированные записи для Совета. Появилась единственная ссылка на номер телефона помощника. Получив номер и название компании, она сразу же нашла ссылку, которую искала. Советник Велт. Глава семьи.

Пенни посмотрела на часы и решила, что сейчас самое подходящее время для звонка. Утро было в самом разгаре для большинства предприятий. Экран включился с надписью НАБОР.

« Это компания Velt Corp, говорит помощник Типпл, чем я могу вам помочь?»

Пенни держала видео закрытым. «Я представитель Veason Academy».

Мужчина на мгновение остановился. « Минуточку, мэм, могу я позвонить вам по другой линии?»

Пенни вздохнула с облегчением. "Да, пожалуйста."

Звонок сразу прервали. Через несколько секунд в ее терминал набрал новый номер. На этот раз она щелкнула по нему с помощью видеопотока. Мужчина лет под тридцать только взглянул на жилет и кивнул. «Вы, люди, работаете быстро. Чем я могу вам помочь?»

Пенни почти позволила себе отвлечься на наблюдение. «Я хочу назначить встречу с советником Велтом».

«Вы получите его сегодня утром, если это приемлемо. Достаточно ли одного часа, чтобы вы пришли в здание двадцать девятого квартала Central Vale Plaza, мисс?»

«Патрульный Полендина, и это было бы замечательно». Пенни сразу обрадовалась. «Спасибо, мистер Тиддл».

«Очень хорошо. Спросите меня, когда войдете в здание. Я прошу вас отказаться от жилета для этой встречи».

Пенни еще раз поблагодарила человека, прежде чем линия оборвалась. Пенни вздохнула, открыла свиток Жона и посмотрела на список контактов. Она начала звонок, не зная, чего ожидать от патрульного Анвила. Прошла минута без ответа, когда она закрыла линию.

«Мне придется попробовать еще раз позже». - пробормотала Пенни про себя. Это было прискорбно, ей хотелось поговорить с кем-нибудь до того, как она пошла на это собрание. Пенни отпустила эту мысль и посмотрела на список, который был составлен до ее телефонных звонков.

-0-

Площадь была больше похожа на лабиринт улиц, где собиралось большинство небоскребов. Каждый легко поднялся на тридцать этажей. Это были одни из самых больших зданий в Вейле. Ветер трепал ее волосы, когда она вошла, порыв ветра пронесся между зданиями. Внутри офисного здания Пенни обнаружила секретаршу рядом с несколькими лифтами.

«Пенни Полендина, чтобы увидеть мистера Тиддла». Она объявила, когда женщина терпеливо ждала, пока Пенни заговорит.

Секретарша кивнула и вручила Пенни значок с надписью «гость».

"Хорошего дня."

Пенни подняла глаза от значка с улыбкой на лице. "Спасибо, вам тоже!"

Пенни подошла к лифту и приложила значок к датчику рядом с лифтом. Свет над дверями стал зеленым, и дверь открылась. Оказавшись внутри, она поняла, что никаких средств управления нет. Только датчик значка.

"Хм." Пенни снова поднял значок, двери закрылись и немедленно поднялись на соответствующий этаж. Пенни была знакома с мерами безопасности, но она чувствовала признательность за такой контролируемый вход.

Лифт ведет в холл, который разделяется на два направления. Немного растерявшись, Пенни подошла к экрану и нашла Velt Corp Financing. Пенни пошла туда первой и нашла еще одну закрытую дверь с датчиком. Тот, который давал немедленный вход. Пенни едва слышно развеселила себя, войдя в офис.

«Назовите, пожалуйста, причину вашего визита». Сказал мужчина за столом. Он поспешно напечатал еще на мгновение, прежде чем взглянуть на нее.

Пенни подошла к стойке. «У меня встреча с мистером Тиддлом».

Дверь в глубине комнаты открылась. Пенни мгновенно оживилась, когда она узнала мужчину, который целенаправленно подошел к ней. «У меня есть эта Ноле. Сюда, мисс Полендина».

Пенни последовала за мистером Тиддлом в отдельную комнату. Внутри она заметила пожилого мужчину, который пил чашку кофе. Он поставил его и встал. «Спасибо, что пришли, патрульный. Вы хотели меня видеть?»

Пенни слегка улыбнулась. «Спасибо, мистер Велт. Я возобновляю расследование из Жона Арк. Вы были там вчера вечером с моим напарником?»

Советник посмотрел на эскорт Пенни. Мистер Тиддл запер дверь и подошел к своему боссу.

«Присаживайтесь, мисс. Я был там». Он хмыкнул, когда сел. "Это был странный разговор. Но я был единственным, кто знал, что Патрульный Арк не был там от имени Совета Вейла. Я думаю, что это была единственная причина, по которой никто не пробовал ничего другого. Его утащила семья затем он вернулся только для того, чтобы быстро уйти оттуда. Я не уверен, чего хотел глава семьи ".

Пенни нахмурилась. "Что-нибудь случится в ближайшие пять дней?"

Член совета нахмурился и посмотрел на мистера Тиддла. Молодой человек кивнул и поклонился. «Если вы меня извините, я наведу справки».

«Спасибо, мистер Тиддл». - предложила Пенни, уходя. Патрульный откинулся на спинку стула. «Мой партнер думал, что его задержат как минимум на пять дней».

Глава семьи Велт покачал головой. «Мы посмотрим, что найдет мистер Тиддл. Я не могу гарантировать ничего, чего боюсь. Я рискую поговорить с вами как есть. Я скажу, что мистер Арк говорил с присутствовавшей группой, чтобы заверить их, что он не там, чтобы исследовать кого-то в частности. Я знаю, что некоторые из семей филиалов больше не на грани с этой уверенностью. Настолько, что они перешли с нижних уровней младших, чтобы расслабиться ».

"Это важно?"

Член совета сложил руки перед собой и нахмурился. "Несовершеннолетние и второстепенные семьи заявили, что им нечего скрывать от патрульного и от других семей. Они не хотели иметь ничего общего с этим. Остальные семьи были недовольны тем, что кто-то обратил на них внимание. Если мистер Арк хотел вселить в них сомнение, ему это удалось ».

Пенни улыбнулась на это. Она действительно была немного разочарована тем, что изменение в данный момент для нее ничего не дало. Если семьи были параноиками, Пенни знала, что ей нужно быть осторожным, если она сама оглядывается на семьи. Она не хотела, чтобы кто-нибудь из них подумал, что она охотница, которая копается там, где ей не место. Не после предупреждения Жона.

«Я учту это, продолжая свое расследование». Наконец ответила Пенни.

Дверь открылась через несколько минут в неловкой тишине. Мистер Тиддл задумчиво посмотрел на Пенни, прежде чем тотчас же подошел к мистеру Велту и встал на колени, чтобы шепнуть старику на ухо.

Пенни наблюдала, как у мистера Велта сжалась губа. Когда мистер Тиддл встал, он поклонился, прежде чем снова быстро выйти из комнаты. «Мистер Тиддл что-то нашел? Я могу знать?» - осторожно спросила Пенни. В ее голосе отразилась легкая паранойя. Этот небольшой разговор напомнил ей, где она находится.

Мистер Велт по-прежнему хмурился и потер подбородок. «Я не уверен, связано ли это с этим. Но несколько человек из разных стран приезжают в Вейл, чтобы осмотреть свое имущество после нападения. Они приезжают через свои частные агентства. Они не приземляются в Вейл. Я точно знаю одного из них. это Семья из Мистралья ".

"Вы думаете, мой партнер мог пойти к ним в гости?"

Мистеру Велту эта идея не понравилась. «Если он это сделал, я надеюсь, он знает, что делает».

-0-

Жон сошел с трапа самолета и оглядел площадку. Полуденное солнце было совсем близко. Жон потер руки, чтобы согреться, и изо рта вырвалось холодное дыхание. Горный воздух был вдвое холоднее, чем в Биконе.

Патрульный на мгновение посмотрел на стену горы. Несколько структур выступают из горы под прямым углом, прежде чем снова исчезнуть в скале. Как сказал глава семьи, отдых в горах был скорее комплексом, чем курортом. Он был расположен высоко на одной из вершин Валианского хребта.

Дирижабль совершил почти ленивый подъем. Масса металла отбрасывала тень на группу, пока она кружила в воздухе, прежде чем поднялась достаточно высоко, чтобы медленно отойти от входа в гору. Жон понятия не имел, где он на самом деле. Небесная яхта, единственное, что он мог придумать, чтобы назвать корабль таким роскошным и медленным, плыла через горы всю ночь и начала подниматься выше только ранним утром. Жон все еще чувствовал себя немного утомленным из-за столь высокого солнца. У Жона было ощущение, что он пересек восточные горы и находится дальше на восток, чем его дом Анвил.

Жон подошел к пятерым сопровождающим, которые его ждали. «Доброе утро. Жон Арк, ожидаю вызова».

Мужчины и женщины были одеты в одинаковые костюмы и поклонились в унисон. Каждый шел с уверенностью, присущей только тем, кто пользуется аурой. Жон внимательно посмотрел на них, прежде чем лидер приказал: «Следуй за мной».

Жон хранил молчание под их почти беззвучными шагами. Его глаза оглядывались, чтобы осознать все, в то время как он продолжал смотреть прямо вперед. Дом отдыха был курортом для очень богатых людей. На одной стене висела фреска, а на другой - другие двери, ведущие в какие-то конференц-залы.

Жон вошел в лифт, и группа быстро поднялась к самому курорту. Патрульный стоял по стойке смирно и внутренне улыбнулся, так как этот жест, казалось, заставил двух сопровождающих, которые находились прямо перед ним, почувствовать себя неудобно. Лифт ведет в фойе. Единственная дверь находилась за залом ожидания. Сопровождающие отошли в сторону и жестом указали на дверь. Женщина отперла дверь и вручила ему ключ. «Это будет ваше жилье, пока вас не вызовут. Если вам что-нибудь понадобится во время вашего пребывания, сообщите об этом на стойку регистрации. Прямо в проходе есть терминал».

Жан ждал, чтобы закрыть свою дверь, пока группа снова не вошла в лифт, и он звякнул, когда двери были закрыты. Жон вошел в свою квартиру. Казалось, что большая часть этого этажа была просто этой комнатой. Кухня такая же большая, как его комната в Биконе, с подходящими помещениями для спальни и гостиной. Была найдена тренировочная комната вместе с гидромассажной ванной, отдельной от душа в ванной. Жон уставился на деревянные стены сауны со слышимым «Ха». затем закрыл дверь.

Жон перебрался в гостиную с ее меблированным пространством. Лампы, картины и телевизионные экраны для развлечения даже не заставляли это место выглядеть загроможденным, несмотря на размеры комнаты. Жон сел и снял перчатки. Его рука все еще болела, но все было не так плохо, как в последние несколько дней. Жан вынул свой свиток, который был отключен без батареи с тех пор, как он сел на дирижабль, который прилетел сюда. Жон уставился на него и разочарованно вздохнул.

Патрульный открыл борт и вытащил из свитка небольшую плоскую микросхему памяти. Жон слегка дернул за свиток, и оставшая часть разъема отсоединилась от устройства. «Это безопасное хранилище на данный момент пропало». Жон поиграл пальцами с палкой для хранения вещей. Единственная спасительная благодать - это то, что у него была резервная копия. Ему просто хотелось еще раз увидеть свою любимую фотографию Коко. Жон сжал в руке флешку, и она сломалась, как вафля. Жон пошел вперед и начал разбирать его, чтобы убедиться, что его невозможно восстановить.

Жан не был уверен, что он мог найти, если бы подключился к активному свитку в этом месте. Получит ли он связь? Будут ли они предупреждены и будут следить за тем, что он делает со свитками? Он предположил, что они знали, что он все еще был у него. Это не помешало ему переживать из-за того, что свиток случайно подключился к сети, используемой семьями, когда

у него были файлы. Свиток включился без накопителя. Свиток просигналил о пропаже оборудования, но Жон проигнорировал его. Он все равно будет принимать звонки. Он открылся на пустой экран. Даже значок службы безопасности, показывающий, что это был свиток патрульного, отсутствовал. Он просто попросил ввести имя, чтобы идентифицировать себя.

Несмотря на то, что Жон сказал, что был гостем на курорте, это место было его тюрьмой до тех пор, пока с ним не встретится член высших семей. Жон бросил свиток на журнальный столик рядом с разрушенным хранилищем. Он откинул голову на спинку плюшевого дивана. «Думаю, теперь все, что я могу сделать, это ждать».

Когда Жон взглянул на журнальный столик, он лишь слегка встревожился, увидев корзину свежих яблок с запиской « Наслаждайтесь отдыхом, мистер Арк ».

-0-

Пенни подождала, пока набирается свиток. В конце концов вызов прокрутки закончился без ответа. Спустя несколько гудков ей предложили оставить сообщение. «Это патрульный Полендина звонит от имени Beacon Academy. Jaune Arc в настоящее время выполняет расширенную миссию, и мне было приказано связаться с патрульным Кобеном. Пожалуйста, отправьте мне ответ при первой возможности. Спасибо».

Пенни замкнула линию и покачала головой. Она была разочарована тем, что не получила ответа, но, надеюсь, они скоро перезвонят.

Менее чем через двадцать четыре часа поиска Пенни почувствовала, что у нее кончились зацепки. Список людей, с которыми она могла поговорить, закончился без контакта. Ее имя не имело никакого значения. Г-н Велт намекнул, что нецелесообразно даже не смотреть в том направлении.

На экране были показаны несколько заметок Жанны вместе с ее собственными. Текст начали писать рядом с семьей Цин.

Семья Велт не в курсе каких-либо изменений в своих семьях. Большинство dissenters затихли в последний выход после того, как Jaune заговорил. Ждут ли они ответа оттуда, откуда был отправлен Жон? Осталось четыре дня, пока я не начну искать Арку Патрульного. Если я не смогу получить какой-либо совет по поводу затруднительного положения с семьями, мне нужно будет продолжить первоначальный план Джона и искать возможность сделать себя доступным для семей. Но я как патрульный не могу этого сделать.

Пенни вздохнула. Конечно, были и другие варианты. Она безостановочно искала признаки общих изменений, которые были неуместными, которые привели к вторжению и сразу после него. Рынок жилья и переезд предприятий были хорошим началом, но завели в тупик. Ей нужно было что-то более существенное.

Когда Пенни вернулась с собрания тем утром, она попыталась проследить шаги Жона, чтобы увидеть, есть ли что-нибудь, что поможет прояснить ее работу. К сожалению, она нашла то же самое, на что он уже указал. Других резких изменений на рынках или покупках недвижимости в прошлом году не было. Не по размеру и объему того, кто бросил Вейл.

Может они просто не знали? Пенни вздохнула и слегка поерзала на ногах. Она положила руку себе на бедро и посмотрела на заметки, которые были почти у нее за спиной. «Сортировать по незавершенным покупкам». Она громко скомандовала терминалу.

Несколько сделок с недвижимостью так и не были совершены. Два из них были в разработке за последний год. Выделился только один из них. «Это была почти завершенная продажа, но ее только что отменили. Эта башня находится прямо в центре города».

Пенни остановила хозяина. Компания, о которой она никогда не слышала из Вейла. Это было офисное здание, которое сдавалось в аренду, но расходы на его содержание росли, так как здание было очень старым. Пенни закрыла все экраны. Остановиться у здания не повредит, если она будет осторожна. «Думаю, я могу притвориться, что обедаю». Она подумала вслух.

Пенни взглянула на майку патрульного на столе, где она оставила его тем утром. И снова она обняла себя теперь, когда снова оставляла это позади. Носить его утром было повышением уверенности, она не знала, что ей нужно, пока она не сняла его. Пенни пошла в свою комнату и схватила сумочку, которую Бернедетта настояла на ее покупке, и набила свитер вместе со своим маленьким кошельком и свитком. Она посмотрела на себя в зеркало и поняла, что никогда не переодевалась со вчерашнего дня. Она быстро сняла платье и надела другой, предложенный подругой. Пенни посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Она понятия не имела, выглядела она «нормально» или нет.

-0-

Однажды Пенни обошла квартал и нашла кафе, чтобы посидеть и выпить, пока она наблюдала за зданием. Сам небоскреб был более старой конструкции и стоял отдельно от других. Большинство зданий здесь были однородными с плоскими стеклянными панелями. В этом здании было больше камня, чем стекла. Резные линии из бетона расставляли акценты в здании, поскольку этажи поднимались с уровня на уровень. Пенни понимала, что содержание такого рода вещей стоит денег. Обычный пешеходный поток внутри здания не слишком отличался от других зданий. Остановился ли бизнес внутри посреди распродажи?

Пенни встала. Было время обеда, и многие люди торопливо двигались по тротуарам снаружи. Пенни громко прихлебнула остатки напитка через соломинку, глядя вверх. Опять же, еще одним отличием от других была вершина. Последние этажи переходили в остроконечную башню.

Пенни вздохнула и почувствовала, что зря потратила достаточно времени и выбросила чашку, когда вышла из кафе. Она бросила последний взгляд на свой свиток, прежде чем отложить его, перейти улицу и войти в здание. Пенни критически посмотрела на свое отражение в стекле.

Она была похожа на девушку-подростка из журнала, на который указала Бернедетт. Пенни попыталась скопировать эту застенчивую улыбку. Ее глаза выглядели так, будто они были поражены или удивлены. «Достаточно близко. Пора просто проявить любопытство». Пенни действительно почувствовала себя лучше с этой мыслью. Когда она была рядовым, для нее было редко что-то исследовать.

Пенни плотно закрыла сумочку, прежде чем перейти улицу. На этот раз она позволила своему естественному любопытству выйти из-под контроля.

Когда Пенни подошла к углу здания, она просто взглянула и поняла: да, этой штуке должно быть больше ста лет. Вероятно, он был из старого Вейла и пережил последнее мрачное вторжение. Она чуть не подпрыгнула от бодрости своего шага и наклонилась к окну, чтобы заглянуть внутрь возле двери. Внутри находились двое мужчин, охранявших лифт, и еще трое мужчин и женщин у стойки регистрации. Один из охранников сразу заметил ее. Она просто улыбнулась ему и вошла, чтобы осмотреться. Нет смысла не получать информацию об этом месте.

Главный вход был похож на зал для приемов с учетом того, насколько высок потолок. Скорее всего, первые два этажа на самом деле были потолком этих вестибюлей. Она не обратила внимания на приемную, когда они выпрямились и стали ждать, пока к ней обратятся. Пенни ходила по стенам и любовалась картинами. На некоторых были пейзажи из мест, о которых она никогда не слышала. Две были настоящими фотографиями того, что, по ее мнению, было фотографиями этого здания во время церемонии закладки фундамента. Пенни почти почувствовала замешательство в приемной, когда шла к лифту.

Охранники были настороже. Когда Пенни подошла достаточно близко, она просто сказала: «Извините!» и обошел их, чтобы увидеть остальные картины на стенах. Охранники сразу расслабились. Пенни почти сделала полный круг, когда двери лифта открылись. Охранники тут же снова напряглись. Но они по-прежнему смотрели на нее, а не на выходящую из лифта. хмм
.. .

Пенни улыбнулась, когда она, наконец, двинулась вдоль стены, чтобы встретиться с приемной. Один член группы, казалось, уже списал ее со счетов как любопытного ребенка. Двое других стояли по стойке смирно. Они посмотрели друг на друга, прежде чем обратиться к подростку. "Мы можем вам помочь?"

Пенни улыбнулась. «Нет. Я Пенни из семьи Поледина. Я просто хотела навестить меня, но никто не пришел поприветствовать меня. Сообщите им, что я вернусь позже. Хорошего дня!»

Пенни повернулась, бросив взгляд на стол, затем на охранников. Когда она вышла, охранники и два администратора сразу же испугались. Тот, который, казалось, списал ее со счетов, никогда не реагировал так, как другие. Он никогда не реагировал на слово «Семья». Думаю, тогда они нанимают с обеих сторон.

Пенни решила, что ей нужно изменить взгляд на проблему. Было приятно, что она знала, что это здание, если оно не принадлежит семье, было по крайней мере в курсе семейных дел и вела с ними дела. Больше не на что смотреть, Пенни переместила записи на компьютере, чтобы проверить, что они знали об Артуре Уоттсе. На ее консоли с жестким освещением открылся новый экран, остальные сжались и переместились за нее в сторону, которую она решила обозначить как стол «вернуться к».

Ссылка на файл Артура Уоттса открылась и показала, что он был дизайнером оружия и программистом в Атласе, так как он окончил Академию в возрасте пятнадцати лет. Его сразу же включили в программу робототехники, где он стал первым вместе со своим партнером и наставником доктором Лунарой.

Пенни не была уверена, что они все еще в Вейле. Единственная причина, по которой Жон подумал, что они вообще здесь, - это благодаря члену совета Велту. Член совета был обеспокоен тем, что семьи начали нехарактерные изменения в отношении правления Вейлса. Были ли доказательства того, что Уоттс все еще в городе? Г-н Велт не сказал, что с момента вторжения не было каких-либо побуждений к изменениям.

Пенни прищурилась. Жона ни к кому не привели бы, если бы угроза исчезла. Кто-то все еще настаивал на этом. Решив эту мысль, Пенни оглянулась на ночь вторжения.

Это было быстрее, чем я ожидал. Голос отчетливо звучал в ее памяти. Пенни вспомнила, что он был удивлен. Как будто он уже был в системе раньше. Он вошел в закрытую систему. Это означало, что он, вероятно, был в городе, когда разговаривал с ними. Он мог быть внутри башни, но это было маловероятно. У сотрудников ССТ были все руки на палубе с несколькими людьми по всей башне.

Пенни вспомнила, что двое мужчин у терминала во время вторжения сказали, что не смогли найти сигнал. «Предположим, его не было в ЦКТ». - вслух подумала Пенни. «Ему понадобится антенна, достаточно сильная, чтобы резонировать с сигналом в ССТ, иначе он не смог бы так хорошо замаскироваться. Это потребовало бы большого количества оборудования для работы. Как совершенно новая башня».

Пенни достала карту города. «Точка подключения А будет иметь на самом деле быть в прямой видимости от ЧМТ. Если бы это было не в прямой видимости башни, мы нашли бы прокси. Сигнал Уатта не только невозможно обнаружить. В системе мыслен был частью сети ». Карта развернулась на экране. Маяк и ССТ были почти на восемьсот футов выше, чем город Вейл. город нельзя было бы использовать для того, что нужно делать Уоттсу. Карта была разрезана сплошной линией от ССТ, края бокового обрыва Бикона и до самого города. Все, что было бы на достаточно большой высоте, могло бы быть небоскребами. Несколько точек были отмечены на мониторе жесткого света. «Если Уоттс был уже подключен и внутри системы, ему понадобилось бы какое-то оборудование. Аппаратное обеспечение, необходимое для подключения, регистрации или скрытия внутри системы безопасности, и ССТ потребовалось бы гораздо больше, чем несколько лет, чтобы незаметно доставить в место на такой большой высоте.

Всего пять башен. У трех башен не было антенны, о которой можно было бы говорить. У двух были заостренные кончики. И одним из них была башня, которая была почти распродана. Пенни почесала щеку и посмотрела на время. Наступит ночь через несколько часов. Теперь ей нужно было найти способ обнаружить оборудование. Было бы неплохо пойти туда и не знать, на что она смотрит.

К счастью, у нее были люди из Атласа и Вейла, чтобы спросить об этом.

-0-

Жон забеспокоился, когда услышал дверной звонок. Он встал и потянулся. Судя по тому, как поздно, он сидел слишком долго. Было около восьми вечера, когда он впервые встретился с кем-либо с тех пор, как ему дали комнату сегодня утром. Когда он открыл дверь, он не знал, как принять неожиданного гостя у своей двери.

"Скучать." Жон отступил и распахнул дверь пошире. Это была женщина, которую он хотел допросить раньше. Как ее звали? «Присцилла». Он добавил быстро.

Бледная женщина нахмурилась и махнула рукой двум охранникам позади нее. "Вы уволены". Третий человек с группой терпеливо стоял позади нее.

Жон внимательно наблюдал, как Присцилла вошла в его комнату. «Прошу прощения за опоздание. Мне сказали только, что я буду нужен сегодня утром».

Жон откашлялся, не зная, что другая женщина вошла вслед за Присциллой без представления. «Спасибо, что пришли. Мне не сообщили, что вы будете мне помогать. Джентльмен, с которым я говорил в «Джуниоре», только сказал, что вы будете моим контактом. Я предполагал, что это произойдет только после того, как я вернусь в Вейл».

"Как и я." Был сухой ответ женщины. «Однако дядя решил, что меня следует представить семьям, которые приедут на этой неделе. Я полностью принимаю мантию главы семьи. Он был моим суррогатом».

Джауэн выразил понимание, пока он мысленно откладывал информацию о «дяде» на потом. "Ты хотел меня видеть?"

«Тебе понадобится костюм, если ты хочешь поговорить с этими семьями. Поскольку тебя привезли сюда только с твоей личностью, дядя решил быть достаточно любезным, чтобы купить тебе костюм. Но она», - указала Присцилла на необъявленную гостью, «нужны твои мерки».

"Мои измерения?" - осторожно спросила Жауна. «Ваш дядя очень хотел мне помочь...»

«Лучше рука, которую я знаю, которая меня укусит. Его слова. Не мои. Это больше, чтобы поставить меня на место, чем что-либо еще».

Жон поднял руки, когда женщина вышла вперед с тканевой рулеткой. Через голову женщины он сочувственно сказал Присцилле: «Семья такая».

Выражение лица Присциллы было нечитаемым, прежде чем она отвернулась.

-0-

На следующее утро Пенни села за станцию для подзарядки. Она скрестила ноги и подпрыгнула о колено, пока она решала текущую проблему. Первым годам предстояло уехать за город за два дня. Это была поездка на несколько недель раньше, чем они планировали. Но с мрачной расчисткой леса директору Озпину было трудно не использовать возможность подвергнуть первые годы полевым действиям с минимально возможной опасностью. Но это оставило безопасность Блейка Белладонны.

Пенни не могла позволить себе путешествовать с группой. Не тогда, когда у нее был срок. Позволив проблеме в течение нескольких часов закипать в глубине души, она приняла решение. Зарядная станция запищала, когда она встала со стула и поднялась по платформе к своему рабочему месту. Она отправила сообщение о встрече с профессором Гудвичем и мисс Белладонной после уроков.

После этого Пенни обратился к спецификациям, необходимым для создания ССТ. Все это было просто искаженной массой слов и схем. К счастью, у нее было два инженера, которые имели опыт ремонта и проверки ССТ за последние несколько недель. Когда два часа спустя они вошли в ее ангар, она стояла в свежей одежде и синем жилете.

«Прапорщики, мне нужен ваш опыт».

-0-

Жон не спал несколько часов. Было тяжело спать в незнакомом месте. Особенно здесь, в том месте, где было тихо. Он слегка дремал всю ночь и полностью проснулся только тогда, когда услышал звуки летящего над головой дирижабля. Жон наблюдал, как он передавал вид на горы в место под ним. Вероятно, та же посадочная площадка, на которую он прибыл.

Жон протер глаза и налил себе кофе. Он включил закрытое телевидение. Он все еще сохранял сигнал от Вейла. Жон был почти уверен, что на таком большом расстоянии это не могло быть возможным. Теперь, когда он знал время в Вейле, он понял, что опережает столицу на два часа. Опять же, как это вообще возможно? Он сел на диван и откинулся на спинку кресла, чтобы насладиться запахом кофе, который, надеюсь, сделает его более бодрым в течение дня.

Жон сразу же спрыгнул с дивана, услышав стук в дверь. Жон прикоснулся к груди, чтобы успокоить бьющееся сердце. Он посмотрел на кофеварку и время. Он случайно заснул. «Думаю, мне действительно нужно было больше спать».

Жон почувствовал себя более отдохнувшим, теперь он сморгнул напряжение в глазах. Второй стук в дверь заставил его двинуться с места. Он на мгновение зевнул. Два часа дополнительного сна действительно помогли ему почувствовать себя более отдохнувшим. Присцилла терпеливо ждала, скрестив руки перед собой. Ее розовое сплошное платье расцветало вокруг щиколоток. Жауна отступила, когда она сразу же вошла без преамбулы.

«Ваш костюм готов. Первая семья хотела бы поговорить с вами через двадцать минут».

Глаза Жона выпучились, когда он быстро взял костюм. "Тебя только что проинформировали тогда?"

Присилла чуть не нахмурилась из-за своего макияжа. «Да. Спешите. Мы не можем позволить себе опоздать».

-о-

Костюм произвел впечатление на Жона.

Просто вау.

Черный с акцентами серебристого и серого. Подходит как перчатка. Куртка плотно облегла его торс и поддерживала неподвижную спину. На самом деле, если бы он не пытался отвлечься, ему бы это искренне понравилось. Просто сосредоточьтесь на костюме Jaune. Он возился с запонками еще раз, когда двери открылись в небольшой уютный холл со стеклянной стеной, через которую ему открывался вид на горизонт. Это напомнило Жону, что это действительно курорт над облаками. Под ним было море облаков, а над ним было голубое небо и желтое солнце.

«Это мой любимый вид».

Жон почти вздрогнул. Он сглотнул и замер. Он осторожно ответил: «Это красиво. Спасибо, что предоставили мне минутку. Жон Арк, сэр. Спасибо, что встретились со мной». Жон посмотрел на старика. Он согнулся, чтобы взглянуть ближе к лицу Жона. Мужчина выглядел старше, чем Жон мог подумать. Мужчина был высоким, почти долговязым, с серебристыми волосами и глубокими морщинами, пересекавшими его веселое лицо. Его рука выглядела хрупкой, когда он потянулся к спинке своего стула, но она была твердой, когда он отодвинул стул, чтобы сесть.

«Сядь со мной. Присцилла, конечно, тоже». Голос мужчины был манящим, но приказ был.

Жону очень казалось, что они оба сидят за столом в одной лодке. Стол был рассчитан на то, чтобы один или два человека сидели друг напротив друга. Для него и Присциллы не было достаточно места, чтобы оставаться в стороне и по-прежнему сидеть за столом и не отступать от него. Жон почувствовал себя ребенком, когда у них двоих разразился веселый гул мужчины.

«Мистер Арк. Я хотел поблагодарить вас за спасение моей компании в Вейле. Когда я узнал о вторжении, я опасался худшего за работу, которую проделал последние семьдесят лет. Видеть, как она стоит, было чудесно. Я понимаю, что вы хотели бы поговорить со мной о том, что произошло ».

Жон выдохнул и схватил его за колени. «Да. Еще раз спасибо, что встретились со мной. В настоящее время я расследую инцидент, произошедший в семьях». Когда глаза пожилого мужчины посмотрели на женщину рядом с ним. Жон добавил: «Виновники, напавшие на Вейл, повлияли на Белый Клык. Когда в семьях начали проявляться нехарактерные изменения, которые касались Вейла, а также происходили так близко к инциденту, мне пришлось разобраться в этом. Мое расследование привело меня к тому, чтобы определить, есть ли семьи находились под влиянием одних и тех же людей ».

Мужчина напевал себе под нос. «Это интересная проблема». Мужчина указал на свою чашку. Одинокий слуга сбоку делал одинаковые шаги, подавая своему хозяину чай. Пожилой джентльмен не спеша поднял чай, отпил его и поставил. И только тогда он начал добавлять в чашку. Жон почувствовал, что это своего рода ритуал для мужчины, и промолчал. Мужчина помешал свой напиток и осторожно постучал ложкой по краю чашки.

Небольшие тины металла против чашки сделали человек улыбку. «Фарфор Vacuan Navy. Некоторые из самых редких в мире. Семья, сделавшая их, погибла в результате жестокого нападения сто три года назад. Они забрали с собой секрет глины. С тех пор, как мне рассказали эту историю, я был очарован чашками, которые делала семья. Как и весь фарфор, они были устойчивы к сколам и устойчивы к трещинам от более жесткого использования. Семья всегда делала их с красивым голубым блеском. В мире осталось так мало таких наборов. потому что люди их недооценивают. Они определенно более выносливые ». Старик слегка приподнялся, чтобы они могли полюбоваться рисунком на чашке. «Но один беспечный момент, и вы увидите, насколько они хрупки на самом деле».

Мужчина не спешил пить чай в мертвой тишине. Его взгляд, который ни разу не отвлекался от чая, теперь смотрел на Жона. Глубокие серебряные глаза пронзили его. «Вы сказали, что все еще что-то заражает семьи, которые сделали это с нами?»

Жон осторожно кивнул.

Рука мужчины дрожала с чашкой и блюдом в руке. Он осторожно положил его обратно на стол. «Если ты их найдешь. Я хотел бы поговорить с ними. А пока. Желаю тебе доброго дня».

Пожилой мужчина встал и поднял чашку еще раз, чтобы осушить ее одним глотком, прежде чем с любовью поставить фарфоровую чашку обратно на блюдце. Жон дождался, пока мужчина

и его слуга, которые убегали за ним, ушли, прежде чем выдохнуть. Только тогда Жон посмотрел на Присциллу и увидел, что она все еще дрожит, как лист.

-0-

"Наконец-то!" Пенни извинилась, вместо того чтобы прервать поток концентрации внимания офицеров ордера. Она ждала этого звонка. Она вошла в спальню, которую ей предложили, и села на кровать, открыв свиток, чтобы посмотреть видеопоток пожилого мужчины. «Говорит патрульный Полендина».

«Патрульный Кобен. Патрульный Эндрю тоже присутствует. Что случилось с Джоном?»

Пенни увидела футболки двух патрульных и почувствовала облегчение, которого никогда раньше не чувствовала. «Его вывел из дома Джуниора глава семьи. Мы провели расследование участия семей в перевороте. Пока его не было, он оставил мне несколько инструкций. Я не могу вмешиваться в дела семей, пока он не вернется. Он сказал, что не будет на пять дней. Я узнал, что было несколько семей, не только из Вейла, которые приезжали навестить Вейла. Я думаю, он пошел поговорить с ними ».

«Но мы не знаем наверняка». - пробормотал Эндрю вслух.

Кобен наклонился к экрану. "Сколько дней осталось?"

«Сегодня день второй». - сказала Пенни.

"Вам нужна помощь?" - осторожно спросил Кобен.

«Изначально я звонил за советом по поводу зацепок, по которым следовал Хуан, но я нашел несколько своих. Но как только я подтверждаю то, что нашел, я жду, когда Жон вернется».

Эндрю потер шею. "Вы хотите поддержать Патрульного?"

Пенни остановилась, побудив ее сказать «нет». Она осторожно сказала: «Мы до сих пор не знаем наверняка, вернется ли Жон и в каком состоянии. Я все еще не знаю, нужно ли мне принять меры до его прихода. Мне нужна помощь».

Оба патрульных кивнули. «Мы будем на корабле сегодня вечером и увидимся завтра утром, патрульный».

"Спасибо." Пенни склонила голову. Линия оборвалась, и Пенни закрыла свиток. Это был правильный образ действий. Было слишком много неизвестных переменных. Тем не менее, Пенни не знала, что она чувствовала прямо сейчас. Но она знала, что ей это не нравится.

Пенни посидела на кровати еще несколько минут, прежде чем потерла лицо. У нее была другая работа.

-0-

Эндрю замкнул очередь и посмотрел на Кобена. "Что, черт возьми, происходит в Вейле?"

Кобен взял куртку. «Сначала Белый Клык, затем мрачное вторжение, а теперь это? Если бы семьи были замешаны, совет должен был что-то предпринять. Все патрульные должны были быть отправлены. Я собираюсь поговорить с отцом Джона, чтобы сообщить ему».

«Я собираюсь узнать, что думает Перл. Нам нужно быть там к завтрашнему утру. Я поговорю с Эйвери и о корабле».

Кобен выбежал за дверь и за стены поселения. Он пожалел, что не проверил свои сообщения раньше. Это было по крайней мере двадцать четыре часа, которые патруманы не могли подготовить.

-0-

Утро Жону понадобилось, чтобы осмыслить все, что он узнал этим утром. После встречи со старшим мужчиной Присцилла отпустила себя, не сказав ему ни слова. Ее рука зажала рот, когда она быстро вышла из холла.

Жон сидел и ждал, не пойдет ли за ним кто-нибудь. Около десяти минут просто любования горизонтом кто-то сделал. Мужчина лет двадцати пяти провел рукой по животу, как дворецкий, и поклонился. «Спасибо за терпение. У вас сейчас встреча. Вы последуете за мной?»

Жон встал и поправил пиджак. Он задавался вопросом, будет ли еще что-нибудь. Тот факт, что Присцилла не вернулась, заставил его осознать тот факт, что он начал относить ее к своей группе. Он все еще не совсем понимал, что он думает по этому поводу.

По пути Жон нанес на карту местность. Лифт поднял их на нижний уровень и перешел в другой зал. Этот в противоположном направлении, чем верхний уровень. Этот пошел в гору?

Сопровождающий остановился у двери и еще раз поклонился, прежде чем он объявил о Жоне людям внутри. Жон последовал за поманившей рукой мужчины к группе мужчин и женщин. Каждый был одет в костюм, окружавший кого-то в центре маленькой комнаты. Столы были разбросаны рядами. Похоже, у них была еще одна встреча, и они только что закрылись.

Жон подождал в стороне, пока к нему не обратятся. Два человека ушли и еще пятеро прибыли. Жон чувствовал бы себя проигнорированным, если бы охранники в комнате не следили за

каждым его движением. То, что он думал, могло быть встречей в группе, на самом деле было в основном охранниками. Иногда они по очереди смотрели на Жона. Ах, может поэтому это длится так долго. Они спорят обо мне.

На самом деле это утешило его больше, чем он хотел признать. Старый старик был только им и его дворецким. Жон научился этому рано, еще в дни тренировок. Не бойтесь армии. Бойтесь того, что ходит самостоятельно.

Перед тем, как смуглый молодой человек на несколько лет старше Жона вышел из группы, раздался громкий фырканье. Жон быстро выпрямился.

«Доброе утро, патрульный. Спасибо, что подождали. Вы попросили немного моего времени. Пожалуйста, говорите». Жон не был уверен в акценте. Но это не был Вейл или Атлас.

Жона сглотнула при приветствии: «Спасибо, что увидела меня». Жан игнорировал охранников, которые, казалось, медленно окружали его, объясняя внезапную активность в Вейле.

"А вы бы попытались проникнуть в личную информацию?" - спросил молодой человек с уверенной улыбкой.

«Я ищу признаки Артура Уоттса. Человека, ответственного за нападение».

Мужчина какое-то время хмыкнул. "Что именно вы хотите от меня, мистер Арк?"

«Вы спросили, могу ли я проникнуть в семьи. Я не имею в виду неуважение к самим семьям. Я просто слежу за тем, куда меня ведут расследование. Именно поэтому я здесь. Я хотел бы попросить семьи сами разобраться в этом вопросе. Я не в силах по-настоящему исследовать семьи с тем уровнем анонимности, которым они обладают. Мне нужна помощь семей, чтобы найти ответственных людей в их собственных рядах ».

«Мы, семьи, ленивы. Нам нравится статус-кво. Вам придется приложить больше усилий, чтобы убедить кого-нибудь помочь вам. Вы один патрульный. У вас нет денег или влияния, чтобы семьи выслушали вас. Что бы вы хотели что делать, если вы были вынуждены исследовать семьи самостоятельно? "

Жон на мгновение уставился на мужчину. Ни даже приступа боли, чтобы указать на какую-то мысль. «Я должен был бы изолировать и разоблачить семью, чтобы передать их в юрисдикцию полиции Вейла. Если семьи не захотят помочь себе, мне придется силой руки».

Мужчина покачал головой. «Я исправлю ваше мнение, мистер Арк. Полиция Вейла не принесет вам никакой пользы, это вызовет слишком много вопросов. Совет Вейла помешает вам сделать это. Но ваш суд... Патрульный. Они могут выдержать ваш суд. . " В этом самодовольном заявлении был издевательский тон, который Хуану не понравился. Он,

вероятно, знал, что Джона не санкционировал Совет. «Спасибо за ваше время. Я должен идти. Я подумаю о том, что вы мне сказали».

Жон смотрел, как мужчина уходит. Его люди остались, пока он не ушел. Жон держал руки за спиной и отчаянно боролся с ними. Мне совсем не нравится то, что он сказал.

Он вышел из комнаты со стороны, откуда пришел, и заметил, что там была Присцилла. Она подняла глаза с непонятым выражением лица. «Он не просил меня присутствовать. Мне пришлось остаться снаружи. У меня есть весточка от дяди».

Жон последовал за ней в свою квартиру. Сразу за дверью она заперла ее и вошла дальше. Жон наблюдала, как она огляделась и потерла руки. «Мой дядя сообщил мне, что Совет теперь знает, что вы исследуете семьи. Они были уведомлены сегодня утром, когда патрульный из городка в палках попросил частный корабль в Вейл».

Жон облегченно вздохнул. Пенни удалось получить помощь.

"Что они сказали?"

«Я не уверен, что именно говорилось в сообщении совета. Но они отвергли любые действия патрульного, находящегося в Вейле. Все патрульные».

Жон зашипел и подумал о Пенни. «Спасибо, что сообщили мне. Думаю, это объясняет последнюю встречу. Я встречу с кем-нибудь еще сегодня?»

Присцилла покачала головой. «Завтра, насколько я знаю».

"Спасибо." Жон прошел дальше в свою квартиру и провел рукой по волосам. Он услышал, как женщина вышла из его комнаты, и просто пробормотал. "Что мне теперь делать?"

-0-

Только один из прапорщиков действительно знал, как работает ССТ на уровне программирования. Это дало Пенни идею, как сузить круг поиска и подтвердить, что вторичная башня существует. Два инженера потребовали схемы частотного модулятора. Отправка одного из Атласа займет слишком много времени. Это означало, что им нужно будет сделать один.

Убедившись, что они счастливы, что им есть чем заняться, Пенни надела свою рубашку патрульного и вышла из ангара, чтобы поговорить с профессором Гудвичем и студенткой Белладонной. Пенни ворвалась в комнату Джона после того, как профессор Гудвич рассказал ей о мисс Белладонне. Чтобы просмотреть файл девочек, созданный Жоной, потребовалось всего несколько минут. Наручники были интересной идеей, чтобы держать ее в заключении,

пока она могла свободно двигаться.

Пенни нахмурилась, увидев свободное правление, которое доставляло девушке удовольствие. Она была бывшим Белым Клыком и совершала преступления. Но девушка из Белладонны не совершила ни одного из них в Вейле. А Атлас уже упустила любую возможность экстрадиции, когда ее арестовали. Пока девушка оставалась чистой, ей все сходило с рук, что бы она ни делала в своей жизни.

Пенни позволила ключу закатиться в ее руку. С другой стороны, девушка способствовала успеху защиты. Так что Пенни не могла быть невежливой. Класс все еще кипел, судя по ворчанию и столкновению металла и пыли.

Патрульный Полендина открыла и тихонько закрыла за собой дверь стадиона. Она вышла из боковой двери и осталась в тени, пока ученик не закончил обход. «Спасибо всем, кто вызвался. Класс уволен». Студенты собрали свои вещи, а два участника направились в раздевалки.

Пенни вышла поприветствовать профессора. Несколько отставших студентов заметили новенькую и с любопытством взглянули на синий жилет. Первые годы были там достаточно долго, чтобы понять, что это значит. Но это не помешало им указать на нового человека в жилете.

Мисс Белладонна была так же встревожена.

«Приветствия, профессор. И вам, мисс Белладонна». - бодрым тоном сказала Пенни.

«Привет, патрульный. Блейк, это патрульный Полендина».

Блейк слегка кивнул, тихо «Привет». Вопросы горели при каждом взгляде на патрульного.

Пенни улыбнулась. «Патрульный Арк в настоящее время выполняет задание». Казалось, это расслабило девушку. Пенни предположила, что Жон был ее благодетелем. Она позаботится о его благополучии. «Вот почему я хотел бы поговорить с вами, профессор. В настоящее время мы проводим расширенное расследование. Я не могу выполнять обязанности, которые должны присутствовать в поездке в лес с вашими первокурсниками».

Глинда подняла очки на переносицу. «Я предположил. Я хотел поговорить с мисс Белладонной, если она останется в Биконе. Она сможет принять участие в упражнении позже».

Блейк коснулся ее браслетов. «А как насчет моей команды? Они захотят знать, что происходит».

Пенни на секунду посмотрела на профессора, прежде чем снова взглянуть на студента. "Вы

просто не хотите, чтобы они задавали вопросы, верно?"

Блейк кивнул. Ее уши фавна были низко прижаты к черепу.

«Тогда не волнуйся. Я разберусь с этим». Пенни обрадовалась. «Только не задавайте никаких вопросов, почему ваша команда остается, когда профессор Гудвич объявляет об этом вашей команде. Вы уволены».

Блейк в замешательстве вышел со стадиона, но с благодарностью не сказал ни слова о том, почему команде внезапно приказали остаться.

Глинда скрестила руки. "Я надеюсь, у вас есть хороший план?"

"Совершенно верно. Вы могли бы назвать ее товарищей по команде, сестрами?"

Глинда с сомнением отправила уведомление. - Это то, что тебе сказала Жона?

Пенни улыбнулась, немного гордясь этой идеей. «Я просто подумал, что будет делать Жон».

Легкая улыбка Глинды угасла. "Есть какое-нибудь слово?"

Пенни покачала головой. «Ничего. Его свиток был вне досягаемости с тех пор, как он ушел. Где бы он ни был, его нет в Вейле. К сожалению, я согласовываю два разных плана, если Жон не вернется в течение указанных пяти дней».

Глинда отвернулась и выругалась. «Как бы то ни было, я достаточно доверяю ему, чтобы выбраться из неприятностей».

Улыбка Пенни растянула ее щеки, насколько она была широка. «Я тоже. Но нет никаких гарантий. Я должен планировать и быть готовым». Пенни подняла глаза, когда двери открылись и увидели мисс Сяо Лонг и мисс Роуз. «Добрый день, дамы, пожалуйста, впереди и в центре».

Оба студента быстро пошли вперед. "Привет? Где мистер Арк?" - спросила блондинка.

«Занято», - сказала Глинда своим ученикам.

Пенни выступил вперед: «Поскольку он недоступен, ваша команда не сможет отправиться в поездку».

"Что почему?" Ян чуть не возмущенно закричал.

"Это потому, что мы на испытательном сроке?" - спросила Руби, вздрогнув от вопроса.

"Да, мисс Роуз". Пенни ответила. «Это был его приговор, я не могу пойти против этого решения. Итак, ваша команда останется в поездке завтра. Я предлагаю вам не задавать никаких вопросов и не предлагать ответы своим товарищам по команде, если они спросят. Но такие вещи случаются достаточно часто, когда никто не должен моргать, глядя на вашу команду, оставшуюся позади. Когда он вернется, вы завершите сеанс с мистером Арком».

«Но наша команда будет задавать вопросы. Мы все такие сильные на голову». - сказала мисс Роуз. Она проснулась, когда патрульный, который, казалось, был еще моложе мистера Арка, резко кивнул ей.

«Это не будет проблемой, мисс Роуз. Когда завтра ваша команда получит уведомление, просто не спорьте. Все получится. Если бы не было ничего другого, профессор Гудвич, я думаю, их можно уволить».

Глинда закрыла свиток. «Я согласен. Я увижу вашу команду завтра в классе до того, как уйдут остальные первокурсники. Затем я проинформирую вашу команду о том, что вы будете делать в это время. Добрый день».

Две девочки вышли из класса, сгорбившись.

«Патрульный Полендина. Я ценю, через что вы прошли, чтобы сохранить конфиденциальность моей ученицы. Но это действительно кажется немного нечестным».

Пенни подняла глаза и улыбнулась, когда она не икнула. «Были бы у нас проблемы, если бы здесь был Жон?»

Глинда покачала головой. "Достаточно справедливый вопрос. О мисс Шни?"

«Мне действительно нужно сделать это самому. К счастью, ее не арестовали, как остальных троих». Пенни открыла свиток и набрала номер.

«Привет? О! Это ты. Привет». На экране Вайс Шни улыбнулся и чуть не поклонился в камеру.

«Добрый день, мисс Шни. Вы одна? У меня есть сообщение, которое я хочу передать».

«Да? Отпусти меня на минутку в холл». Пенни слышала болтовню на другом конце линии.

«Завтра ваша команда должна была отправиться в путешествие в вечно падающий лес».

"Было?" Вайс нахмурился.

«Без Джона Арк вашей команде не разрешается покидать территорию. Профессор Гудвич сообщит команде завтра перед взлетом».

«Что! Почему? Что сделала моя сестра?»

Пенни покачала головой. «Я не имею права говорить больше, мисс Шни. Я подумал, что вы должны знать об этом заранее. Пожалуйста, не говорите об этом своей команде. Позже ваша команда совершит поездку с Патрульным Арком».

Вайс смотрел на Пенни несколько секунд, прежде чем она просто сдалась и вздохнула. «Это несправедливо. Почему со мной так обращаются? Мне не нужен телохранитель».

«Я не могу больше сказать, мисс Шни. Удачного дня».

«Добрый день...» - вздохнул Вайс, готовый разразиться тирадой.

Пенни закрыла свиток и широко улыбнулась Глинде. «Готово. Если вы меня извините, мне нужно посмотреть, что это за сообщение от директора».

Глинда смотрела, как молодая девушка теряет уверенность, предпочитает ли она сейчас ее или Жона...

-0-

Пенни скрестила руки и посмотрела на землю. «Это нехорошо. Патрульные Наковальни знают?»

Озпин нахмурился, когда закончил читать ей сообщение. «Скорее всего, они будут садиться или лететь так поздно вечером. С решением Совета я не уверен, что еще я могу сделать, кроме как предложить вам прекратить расследование и подождать, чтобы увидеть, вернется ли Жон».

Пенни посмотрела на свой свиток. Сенсорное реле сделано Мэм. Пенни улыбнулась сообщению, прежде чем закрыть его. "Жон сказал, что расследование не было санкционировано, поэтому следовало ожидать, если Совет узнает об этом. Я воздержусь от любых дальнейших действий сегодня вечером. Но я хочу поговорить об этом с другим патрульным, когда они придут. Это была моя вина за то, что не сказал им, что мы не попали под санкции. Мне сказали, но я не понял, что это на самом деле значило для Совета Вейла. Мне очень жаль ».

Озпин начал выключать свой компьютер и отодвинул стул. «Это ошибка, но вы узнали ее от

мисс Полендина. Давай закончим ночь пораньше. У тебя есть что еще сообщить?»

"Нет, сэр." - сказала Пенни почти обычным салютом. «Должен ли я привести патрульных на встречу с вами, когда они придут?»

Озпин нахмурился и задумался. «Давайте не сейчас. Поговорим с ними и посмотрим, что они решили сделать. Если вам впоследствии понадобится направление, пожалуйста, поговорите со мной. Но они будут достаточно опытными, и у них могут быть варианты или советы о том, что можно сделать в это время».

-0-

Пенни целенаправленно шла к своему ангару. Ее прапорщики выделили дополнительное время для этого проекта, чтобы выполнить его как можно быстрее, и сказали ей, что это сделано. Оказавшись внутри, она обнаружила, что двое на ее станции жесткого света помещают новое оборудование в ее рюкзак. Новый металлический ящик был открыт во время сборки.

«Спасибо, что закончили так быстро».

Два прапорщика улыбнулись. «Спасибо, мэм. Это было непросто, но мы справились».

«Было бы хорошо, если бы вы подали отчет на день раньше». Один офицер толкнул другого локтем. "Мэм".

Пенни кивнула и подошла к стае. Две черные полосы, сидевшие у нее на спине, взлетели в воздух, сложились пополам и соскользнули в рюкзак. Она надела его и поправила ремни.

"Трудно было сделать?" - спросила Пенни, когда ее системы начали считывать оборудование.

"Сорта. Это было сложно, пока мы не знали, что искать. Вы действительно можете уловить вторичный сигнал отсюда. Он такой сильный. Будьте осторожны, если вы ищете его, если вы будете слишком близко, вас может просто затопить внутри диапазон фокусной точки, не зная, где именно ». Предупредил молодого человека.

Пенни уже знала, куда она будет смотреть в первую очередь. «Я буду осторожен. Вы оба уволены. Возьмите выходной на следующий день. Если я позвоню, это будет срочно».

Пенни посмотрела им вслед и пошла переодеваться. Девушке потребовалось некоторое время, чтобы найти то, что у нее было, что было темным. Она остановилась на эластичных штанах. Бернедетт сказала, что они наверняка были убийцами. Пенни знала, что все должно пойти не так, чтобы ей пришлось кого-нибудь убить. Надеюсь, штаны для йоги сегодня не убьют. Пенни надела черную свободную рубашку с широким воротником и вздохнула, глядя на обнаженную белую кожу и волосы.

Пенни скрестила руки и в течение следующих пяти часов просто наблюдала за показаниями вторичных волн ССТ. Если она хотела найти источник, она хотела, чтобы это произошло в ранние предрассветные часы. Было почти три часа ночи, когда она вышла из ангара.

Пенни скользнула на рюкзаке, прежде чем пройти через кампус, а затем мимо ССТ. Патрульный посмотрел на дорожку главного входа, по которой бычки высадили новых студентов. На главной дороге стояли колонны и статуи, чтобы приветствовать студентов и родителей, когда они приезжают. Пенни проигнорировала тех, кто высказался за то, чтобы в конце дороги появился самый высокий небоскреб в Вейле. Еще четыре башни появились, когда она подошла к краю утеса, обращенного к Вейлу. Она остановилась перед краем и скрестила руки на груди.

Глаза Пенни загорелись зеленым в тот момент, когда новое оборудование активировалось и синхронизировалось с ее сетью связи. Пенни посмотрела на ССТ на территории кампуса и кивнула. Датчик мог уловить сильный сигнал, например, сигнал радара. Впереди она заметила небоскребы, которые находились в прямой видимости башни ССТ. Если бы Уоттс использовал отдельную сеть, она должна была бы быть из одного из этих зданий. Она надеялась, что это именно то, о чем она подозревала, но теперь она узнает наверняка. Пенни спрыгнула с края обрыва, прежде чем две черные полосы на ее спине выскользнули из-за рюкзака и превратились в два реактивных двигателя, которые переместили ее через озеро.

Ближайшая башня также была самой восточной из четырех основных. Пенни замедлил ход и приземлился на крышу башни, откуда можно было наблюдать за ней. С ее высоты упомянутая башня все еще поднималась на десять с лишним этажей. Они были правы, сигнал стал насыщенным в самом городе. Пенни махнула рукой, и одна из черных полос превратилась из реактивного двигателя в меч, прежде чем она была направлена в сторону здания через улицу. Свиста шнур привязан к ней исчез в шуме ветра. Пенни почувствовала натяжение надежного троса. Она сделала один шаг назад, прежде чем спрыгнуть с края своего наседа и потащила за проволоку к новому зданию.

Патрульный мягко приземлился на стену здания и начал подниматься, глядя на свое измерительное оборудование. Сигнал здесь не фокусировался.

Пенни позволила веревке тянуть ее вверх, и она уверенными шагами поднялась по стене здания к вершине. Когда она добралась до своего меча, она была около самой высокой точки здания.

«Прапорщик не лгал о сигнальном шуме». Пенни схватила свой меч, вытащила его из стены и отскочила в сторону. Ее меч снова превратился в струю и толкнул ее к следующему зданию.

После того, как следующее здание было убрано, Пенни вздохнула перед третьим. Это было то, что она считала интересным. Проблема, которую она обнаружила сегодня вечером перед отъездом, в том, что башня также действовала как громоотвод. Когда она подошла к вершине, ее снаряжение слегка заколебалось, но она изо всех сил старалась пройти по сторонам здания. Так высоко в воздухе окна были закрыты. Пенни заглянула в некоторые из них, но в офисах покачала головой. Никаких сигналов от этого.

Пенни покинула здание, чтобы найти последнее, и оказалось, что это просто еще одно здание. Это было наименее вероятным из всех. Пенни никогда не чувствовала себя настолько разочарованной. Волны были, но она не могла зацепиться за них. Она была уверена, что здесь что-то должно быть. Пенни сидела на крыше одного из нижних небоскребов, искренне расстроенная неудачей. Она знала, что осталась слишком долго, когда солнце начало желтеть в утреннем небе.

Патрульный потянулся и глубоко вдохнул, пытаясь очистить ее разум. «Хорошо. Нет второго сигнала за пределами ССТ Veason, просто шум. Как бы вы просто замаскировали открытый сигнал? Башня просто не перестает передавать. Все башни принадлежат Atlas. Он даже не был частью Atlas Engineering, когда начали планироваться первая ССТ.

Пенни моргнула.

«Watt не знал бы о текущем ССТ. Но у Vale была локальная сеть до того, как она была построена». Пенни снова включил датчик, но изменил модуляцию. На предыдущей частоте не было возможности проводить проверки безопасности, которые были в новой системе. Ключи шифрования были не такими сложными. Пенни пробежалась по своей памяти, нашла частоту и сопоставила с ней датчик.

«Бинго».

Пенни повернула голову и услышала твердый звук. В фокусе появился нечеткий всеохватывающий сигнал. Она широко улыбнулась антенне на вершине башни.

«Так что это правильная башня. Это одна загадка разгадана».

-0-

Этой ночью Жоне удалось заснуть немного крепче. В основном он был убежден, что никто не войдет в его комнату и не убьет его в постели. Это не помешало ему носить свое снаряжение в постели. Тревога в его свитке взревела, пробуждая его ото сна. Он откатился в сторону и потерял лицо.

Патрульный не был уверен, сколько таких встреч он должен был провести. Он просто надеялся, что они придут быстро, и он сможет вернуться в Вейл. Когда Жон вышел из комнаты, он повернулся на кухню. На полпути он заметил лист бумаги, который засунул под входную дверь.

Жон прочитал это под расплывчатыми глазами и застонал. "Сколько стоят эти вещи?"

Уже более расслабившись, Жон открыл входную дверь и обнаружил два новых повешенных портновских костюма, обтянутых защитным пластиком. Вместе с двумя новыми подходящими

наборами обуви. Жон просто втянул их в себя и надеялся, что с него не возьмут деньги за костюмы. Его утро пролетело незаметно с дополнительным отдыхом. Присцилла постучала в его дверь сразу после двух часов дня. Джон быстро поправил свой костюм, когда открыл дверь.

Присцилла окинула его взглядом и кивнула, прежде чем повернуться к лифту. Больше она ничего не сказала во время поездки. Пол был отмечен пятью звеньями, и пара целенаправленно прошла по нескольким коридорам. Это место было самым дальним на курорте, который когда-либо был для Жона. Новый зал был намного темнее других.

Жон замедлил шаг, когда увидел всю стеклянную стену. Из комнаты, в которой он был вчера утром, открывался вид на горизонт, а из этой комнаты виднелась подземная река, которая текла изнутри горы и спускалась по пещерному холму. Жон едва мог различить шум воды, несмотря на толщину стекла. Пока они шли по коридору, водопад хлынул из его поля зрения и ускользнул из его разума.

Присцилла остановилась перед дверью и вежливо постучала. Внутри двое мужчин стояли на страже и вышли, чтобы осмотреть двоих. С одним кивком им обоим разрешили войти.

Рев воды в этой комнате был громче. Комната открывалась перед четырьмя большими прозрачными дверями-ширмами. Снаружи стояла молодая пара в прекрасной одежде, чтобы полюбоваться видом. Блондин повернулся и ухмыльнулся своим новым гостям. Он наклонился вперед и сказал что-то женщине рядом с ним, прежде чем подошел к сетчатой двери и сам ее открыл.

«Иди сюда, Джон. Я хотел бы обсудить с тобой кое-что. Присцилла? Пожалуйста, развлечь для меня Кассандру?»

"Конечно, сэр." - сказала Присцилла, поклонившись.

Жон вышла из сетчатой двери и сразу же была поражена тем, насколько холодной и влажной была пещера. Он был громким, и в воздухе витал тяжелый запах пресной воды.

"Здравствуйте."

«Привет, Жон». - сказал мужчина с такой фамильярностью, что патрульный сразу насторожился. «Я хотел поговорить с вами наедине, но даже в этом месте есть уши».

Жон последовал за ним до края и посмотрел на балкон. За прожекторами, освещавшими водопад, вода растворилась в небытии. "Что вы думаете о своем пребывании?"

Жон отвернулся от оврага. «Каждый вид захватывает дух, сэр».

«Я рад, что вам понравилось. Кстати, вы можете не беспокоиться о стоимости».

Плечи Джона не расслаблялись. "Для комнаты?"

Светловолосый мужчина улыбнулся и кивнул. «Костюмы тоже. Они ваши. Если вы оставите их здесь, мы обязательно отправим их в Маяк или куда вы решите остаться».

«Спасибо. Это очень щедро. Какой повод?»

Мужчина постучал по перилам балкона. «Они вам понадобятся. Если вы собираетесь делать то, что я думаю. Вам понадобится всяческая помощь, которую вы можете принять. За вами будет интересно наблюдать в ближайшие месяцы». - весело сказал он.

"Простите, я не понимаю." - признался Жон.

«Вы притворяетесь, что ничего не знаете о том, что Совет Вейла приказал прекратить действие и воздержаться?»

По шее Жона выступил холодный пот. «Совет приказал отречься от моих действий. Поскольку я не был в Вейле, чтобы получить приказ, я не уверен в его содержании. Я буду следить за своим расследованием, пока не получу приказ».

Блондин оглянулся через плечо и увидел серьезное лицо Жона. В конце концов он засмеялся. «Это очень проникательно с вашей стороны. Очень хорошо. Делайте это по-своему. Если хотите, исследуйте семьи. Просто помните, что без одобрения Совета вас будут рассматривать как еще одного охотника, вторгающегося на территорию частных лиц. Это положит начало гражданскому делу. война, которую вы хотите предотвратить. Только одна семья может воевать с другой семьей. И я могу сказать, что я не хочу заходить так далеко. Я сомневаюсь, что кто-то готов. Это небезопасно ».

«Что нужно, чтобы семья ссорилась с другой семьей?»

«Личные ставки». Мужчина сказал просто.

"Война с егерями недостаточно личная?"

Мужчина покачал головой. «Вы не понимаете. Как вы думаете, сколько семей на самом деле связаны друг с другом?»

Жон сжал челюсти. Он никогда даже не думал об этом таким образом. «Наверное, больше, чем я мог подумать».

"В основных семьях такое случается редко, но ответственные семьи представляют собой скорее сеть состоятельного социального класса. На протяжении веков дочерние семьи

настолько состоят в браке, что было бы труднее найти кого-то, вступающего в брак с кем-то, кто не входит в их число. собственный круг. Это прямо противоположно основным семьям. Основные семьи никогда не захотели бы расширять права и возможности своих собственных семейных ветвей, поэтому мы склонны находить кого-то, кто вообще не является частью нашего мира. Посмотрите, например, на мою жену. Это требует много доверия, чтобы привести кого-то из нижнего мира в наш. Я ухаживал за Кассандрой шесть лет, прежде чем женился на ней. Признаюсь, были времена, когда я задавался вопросом, стоит ли оно того. Но оно того стоило. Я доверяю ей всем сердцем и моя жизнь." Мужчина жестом пригласил женщину, сопровождавшую Присциллу, сесть внутрь. Обе женщины разговаривали с улыбками.

Жан сопротивлялся побуждению потерять глаза теперь, когда он понял, что мужчина хотел сказать. «Семьи обеспокоены тем, что есть предатель, не так ли?»

Мужчина молчал и просто смотрел на водопад. «Вы вошли без предупреждения и объявили, что один из нас ... неверен».

Жон изо всех сил старался собрать как можно больше вещей воедино, а потом вспомнил, почему встреча была такой внезапной. «Неужели Присцилла считала, что в семье был предатель?»

"Она была одной из первых, кто сказал это вслух. Вот почему она так встревожилась, когда вы спросили о ней. Вы подтвердили худшие опасения всех. Множество людей были бы счастливы, если бы вы просто исчезли. Они хотят притвориться, что ничего и никогда не произойдет. произошло." Глаза светловолосого мужчины смотрели на черную бездну под ними, прежде чем он посмотрел на Жона.

Жауна стояла совершенно неподвижно, пока между ними прошло мгновение молчания.

Так же быстро, как это произошло, сетчатая дверь открылась и сняла напряжение. «Милая, нам здесь немного скучно без тебя».

"Да, любовь моя." - сказал блондин. Его голос был радостным, когда он покинул край балкона. Жон позволил бы ему войти первым, но рука мужчины лежала на его плече. Он улыбнулся и наклонился, чтобы шепнуть Жоне на ухо.

Жон стоял неподвижно, когда звук его собственной крови заглушал рев водопада. Патрульный не двигался, даже когда мужчина отступил и ушел. Жану потребовалась минута, чтобы сориентироваться, прежде чем он тоже вошел внутрь. Рев реки наконец-то был блаженно заглушен закрытой дверью-сеткой.

Во время разговора с женой мужчины Жон знал, что он не был собой. Его ответы были краткими и почти грубыми. Еще больше сбивало с толку то, что глава семьи умышленно прикрывал его.

Присцилла, наконец, вывела его из комнаты после почти часа праздного разговора. Ее взгляды на него были любопытными, но она казалась счастливой просто проводить его в его комнату и оставить в покое.

Жон поднял глаза и понял, что он был у своей двери, даже не помня, как он туда попал. Когда Присцилла повернулась, чтобы уйти, он крикнул: «Присцилла? Не могли бы вы войти? У меня есть вопрос, который я должен был задать давным-давно».

Присцилла фыркнула, но кивнула. «Я могу уделить несколько минут. Все, что он сказал, явно обеспокоило вас».

Женщина последовала за ним внутрь, и Жон нашел два коротких очка. "Вы чтонибудь хотите?"

Присцилла казалась гораздо более охотной, когда ей предлагали выпить. «Просто что-то холодное и твердое».

Жон наполнил оба стакана льдом и протянул ей стакан, наполовину наполненный каким-то алкоголем, который обжигал и нагревал его живот на одном дыхании. Его не беспокоило то, что его первый вкус алкоголя сгорел полностью. Когда он посмотрел на стакан, он решил долить его.

«Возможно, ты захочешь полегче, я не знаю, есть ли здесь еще одна семья, чтобы позвонить тебе сегодня».

Жон поднял стеклянную крышку и осторожно опустил ее на место, чтобы закрыть бутылку. "Спасибо."

Двое сели друг напротив друга. Присцилла казалась более терпеливой, чем она показывала, когда Жон позволил тишине затянуться. «Присцилла? Я не прошу вас называть имена, просто ... Как семьи приходят к власти?»

Присцилла отпила свой напиток и поставила его на стол. "Он что-то сказал об этом?"

Жон просто кивнул.

Присцилла вздохнула и выругалась. «Меня учили быть главой семьи, когда я был молод. Но мой дядя считается главой, пока я не буду готов. Я принимаю решения, но он дает одобрение. Это было не идеально, но роль нужно было исполнять быстро. В Вале Жауне всего семь основных семей. Филиалы и второстепенные семьи буквально являются детьми всех этих семей на протяжении поколений ".

Жон сел и прислушался. Ему было интересно, сколько людей присутствовало на балу. Это было намного больше, чем он мог подумать для собрания нескольких семей.

«Моя семья контролировала текстильный рынок в течение шести поколений как большая семья. Но когда мы начинали, нам приходилось бороться с контролем над этими рынками. Предыдущая семья, которой больше не существует, поднимала цены, чтобы финансировать свои собственные чрезмерное богатство. Как мне сказали, моя семья кровно захватила компанию. Мой предок взял на себя управление компанией и разделил монополию на несколько компаний, чтобы распространить отрасль по всей Вейл и за ее пределами. Сын, который остался в Вейле, начал долгую жизнь. Линия успешных торговцев. Наша семья не была одной из первых семей, какими мы ее знаем. Но так или иначе мы просто стали семьей. Я могу только догадываться, что мы стали семьей, поженившись с ней ».

Жон нахмурился, но, похоже, почувствовал облегчение от этой истории. "Изменились ли с тех пор семьи?"

Когда она наконец сказала, Присцилла выглядела неуютно. "Нет. Одна семья вымерла из-за отсутствия детей, другая семья отказалась от своего состояния, чтобы исчезнуть. Но всегда было семь семей. Филиалы семьи боролись за шанс стать одной. Но они никогда не понимали, что это не так. как это работает. Главную семью нельзя заработать или отдать. Ее нужно забрать. Так было всегда. Если вы думаете, что можете найти небольшую семью, обладающую такими способностями или властью, вы просто потратите жизни зря ».

-0-

Пенни наблюдала за приземлением быка с чувством, которое она могла описать только как нервозность. Теперь ее будет судить другой патрульный. Одобряют ли они то, что она сделала? Смогут ли они взять верх, потому что она не оправдала их ожиданий? Хотят ли они даже продолжать вместе с Советом эффективно объявлять, что Патрульные Маяка остались одни?

«Добро пожаловать в Бикон». Пенни услышала свое слово, когда они кончили.

Мужчина, которого она узнала по телефону как Кобена, крепко пожал ее руку. «Рад видеть тебя, Пенни. Опять же, я Кобен. Это Эндрю».

Пенни кивнула другому мужчине: «Пойдем внутрь. У меня есть новости, которые усложнят нашу работу».

Оба мужчины посмотрели на новости мрачно. Пенни быстро провела их до своего ангара и поднялась по ступеням к своей станции жесткого освещения. Станция мгновенно создала три стула из белых линий. Пенни села рядом с монитором. Станция передвинула мониторы и освободила место для стола, чтобы все трое могли сесть. «Я должен начать с брифинга. Почти два месяца назад Жон Арк арестовал беженца из Белого Клыка...»

Следующий час Пенни провела, рассказывая о том, что произошло за последние несколько недель в соответствии с прочитанным ею отчетом. Она добавила несколько кусочков информации, которые наблюдала сама. Черные сердца и общение с Джуниором и Торчвиком завершили брифинг. Пенни не знала, что делать с последней информацией, и сообщила

патрульным. «Мне сообщили, что Совет отверг любые действия патрульных внутри Вейла».

Оба мужчины скривились, но проклятие прошипел Кобен. "А Жон знает?"

Пенни покачала головой. «Жон все еще вне зоны связи. Я начал строить планы на поиски Жона, если он не вернется к назначенному сроку. Но у меня также есть это».

Пенни указала на экран, на котором вспыхнула фотография здания, которое она посетила. "В ходе независимого расследования я начал искать отмененные покупки и нашел это здание для продажи. Оно было на заключительной стадии продажи, но было отменено после вторжения. С тех пор я подтвердил, по крайней мере, что охранники на базе этаж знает о семьях, если они не работают на них. И где-то на шестидесятом этаже стоит башня связи, которая проходит через все здание ".

Пенни стянула сумку со стола и взяла небольшой контейнер размером с коробку из-под обуви. «Я использовал это, чтобы подтвердить, что он производит телекоммуникационный сигнал, который передается от ССТ. Я не уверен, что это было то, что использовал Артур Уоттс, когда он общался с Джоном во время вторжения. Но оборудование, необходимое для этого подвига, соответствует тому, что Ваттс понадобится ".

Пенни подняла глаза после того, как убрала коробку. Подняв глаза, она поняла, что оба мужчины ей улыбаются. "Гм?"

Кобен подошел к экрану, чтобы посмотреть на уровень сигнала, измеряемый второй антенной. Эндрю потер голову и похлопал ее по плечу. «Отличная работа, патрульный. Вы можете пройти по тому, для чего официально используется это здание?»

Пенни расслабила плечи. Ее облегченный голос просто сказал: «Конечно».

-0-

В тот день Жон был очень занят, когда в его дверь постучали. Патрульный потер глаза. Он не знал, как долго бездельничал на кушетке. Его просто удивило, что было уже далеко за девять вечера. Солнце давно село с горизонта, и он уже начал наполовину снимать костюм. Жон быстро надел рубашку и снял пиджак со спинки обеденного стула. Он прошел через квартиру, пока поправлял наручники.

"Момент." Он позвал дверь и быстро подошел к раковине в ванной, чтобы поправить волосы. Когда Жон посмотрел на свое отражение, он понял, что на самом деле никогда не видел себя во всех костюмах, которые он носил. "Хм."

Жон теперь выглядел в нем более расслабленным, чем при первой встрече. Тогда он почти мог видеть себя окоченевшим, как доска. «Хорошо, может быть, это была хорошая идея, я никогда

раньше не видел себя в костюмах». Теперь, когда он носил их последние два дня весь день, это стало его второй натурой. Удачный побочный эффект, поскольку он никогда не знал, когда его вызовут.

Ручка двери повернулась и открылась, показывая, что Присцилла потеряла терпение, ожидая его. Жон наблюдала, как она переминалась с ноги на ногу в тонком темно-синем платье с единственным разрезом, доходившим до верхней части бедра. Она выглядела угрюмой, скрестив руки на груди. «Нам нужно идти прямо сейчас».

Хуан быстро вышел из ванной. "Извини. Куда мы идем на этот раз?"

«Частный кабинет в комнате для других гостей. Он« забыл », что хочет увидеть тебя сегодня».

Жон скривился от ее невпечатленного тона, но кивнул, следуя за ней в лифт. Лифт поднялся на несколько шагов, прежде чем они открылись к другому входу в апартаменты. На одинокой двери на полу был написан единственный номер. Присцилла постучала в дверь и отступила, позволяя Жоне встать впереди.

Дверь открылась почти минуту спустя. Две женщины в костюмах и галстуках приветливо улыбнулись паре, прежде чем их пригласили.

Жон посмотрела в гостиную и сообразила, что это не будет личная встреча. Одиноким загорелый мужчина, казалось, сидел посреди группы мужчин и женщин в повседневной одежде. Сам мужчина был в уже расстегнутом костюме. Его жилет свободно сидел на торсе, а несколько верхних пуговиц рубашки были расстегнуты. Мужчина небрежно завязал галстук на плечах.

Жон наблюдал, как свита разошлась и предоставила Жону и Присцилле возможность сесть перед лидером. Мужчина просто помахал обеим женщинам в знак прощания. «Добрый вечер, патрульный».

«Добрый вечер, сэр. Спасибо, что пригласили меня поговорить с вами так поздно вечером. Надеюсь, это не доставляло особых неудобств».

Мужчина покачал головой. «Я забыл. Моя вина. Случается, когда ты навещаешь семью. Привет, Присси».

Присцилла изо всех сил старалась не хмуриться и чуть не опустила голову. «Привет, мистер Грит».

Мужчина вздохнул: «Снова сбили. Мы с Присси вернемся назад, мистер Патрульный. Возлюбленные детства».

Присцилла чуть не вцепилась руками в платье. «Это было до того, как мы узнали лучше. Я научился, когда вырос».

Мистер Грит посмотрел на нее мягким взглядом. После паузы, когда группа вокруг мистера Грита потеряла веселье. Мистер Грит посмотрел на Джона. "Есть что-то интересное через мое плечо, мистер Патрульный?"

Жон отвернулся от человека, у которого не было ничего, кроме как смотреть на него из-за спины главы семьи. «Ничего такого, что представляет собой непосредственную угрозу. Я хотел бы спросить, почему ваш мужчина готов напасть на меня».

Мужчина нахмурился и поднял два пальца через плечо. «Аарон, успокойся. Он не тот, кто тебе нужен».

«Патрульные все такие же. Как черт возьми, я собираюсь расслабиться с ним здесь». Человек по имени Аарон впился взглядом в Жона.

Патрульный просто взял. Парень Аарон не был последним, кто ненавидел его за его работу. «Я хотел бы поговорить с вами о том, что произошло в Вейле».

Мистер Гринт кивнул и нетерпеливо махнул рукой. «Да, я слышал. Кто-то был глуп. Вы ищете кого-то, чтобы вмешаться. Я скажу вам, что меня не волнует Вейл. Он может гореть».

Жон наблюдал за глазами мистера Грита, когда они на мгновение непроизвольно опустились на Присциллу. «Сказав это, мне было любопытно о тебе. Я никогда не видел патрульного таким молодым».

Жон пока убрал информацию. «Я начал работать патрульным примерно в то время, когда другие дети хотели бы стать охотниками. Это все, что я знаю».

«Понятно. Я задавался вопросом. Мне было любопытно о вас, но безопасность Anvil работает исключительно на письменных документах. Нет базы данных, в которой я мог бы запрашивать файлы. Это раздражало, что за мои деньги нельзя было купить что-то Патрульный».

Жон подавил желание поблагодарить вас. Мужчины позади него, казалось, подошли ближе. "Вы уже сталкивались с нами раньше?"

Мистер Грит улыбнулся и посмотрел на свою группу. «У большинства из нас есть. На самом деле мы не ведем бизнес в городах. Поселки - лучшая альтернатива моей работе».

Жон принял это заявление за чистую монету. Он не думал, что этот человек расскажет больше о том, что он сделал. «Вы хотели спросить меня о чем-то, мистер Грит?»

Мужчина засмеялся. Это почти прозвучало натянуто, и он посмотрел на Присциллу. Она все еще не подняла головы. «Не особенно. Я испытывал ностальгию и хотел увидеть Присси. Сегодня она не ответила на мой вызов».

Присцилла скрестила руки и посмотрела на свои колени.

Жон почувствовал, что пора уходить. «Тогда спасибо за аудиторию, тогда мистер Грит. Я знаю, что прерываю ваш вечер. Я бы не хотел отнимать у вас больше времени». Жон встал и подождал, пока встанет Присцилла. Когда она не стояла с ним, Жон протянул ей руку. Она подняла глаза и взяла его. Ее рука была холодной, а хватка дрожала.

«Я был бы не против, если бы Присси осталась еще немного». - предложил мистер Грит.

Присси посмотрела на него. Часть ее бодрости вернулась. «Нет, спасибо, мистер Грит».

Жон проводил ее за руку к двери.

«Это была не просьба, Присси».

Присцилла остановилась. Она схватила Джона за руку, все еще не сводя глаз с земли. Жон оглядел комнату, чтобы увидеть количество мужчин и женщин, стоявших перед выходом, и тех, кто внезапно начал вставать.

Жауна искренне улыбнулась главе семьи: «К сожалению, Присцилла здесь в качестве моего проводника. Нам еще предстоит вечерняя встреча».

Мистер Грит покачал головой и указал рукой на дверь.

«Это означает, что вы уходите сейчас патрульным». Титул Джона был выплеван как проклятие.

Присцилла огляделась и выглядела почти готовой отойти от Жона. Все, что потребовалось для того, чтобы эта решимость рухнула, - это Жон просто дернул женщину за руку. Она немедленно схватила его руку, как будто это была ее единственная линия жизни.

Жон посмотрел на охранника. Когда мужчина понял, что пара не расходится, еще четверо мужчин присоединились к нему перед дверью. Джон посмотрел на мистера Грита. Казалось, он стал более нетерпеливым, когда Жон не сразу отказался от женщины.

Жон посмотрела на главу семьи с суровым взглядом.

Мистер Грит засмеялся. «Ты здесь не угроза, дитя. Ты здесь, потому что несколько богатых

людей хотели тебя поблагодарить . Ты не более важен, чем те старые окаменелости, которые хотят поблагодарить тебя за спасение их наследия. Ты не можешь арестовать нас здесь. Мы даже не в границах Вейла " .

Жон осторожно отпустил руку Присциллы. Патрульный начал поворачиваться и расположил ее под углом между собой и стеной. Жон посмотрел на единственного человека из свиты, которая его ненавидела. Кулаки Джона были подняты, прежде чем они раскрылись в две ладони, обращенные в обе стороны.

Джон перевел взгляд на мистера Грита. Его голубые глаза были сосредоточены на главе семьи. «Присцилла - дочь Вейла, мистера Грита. Я патрульный. Я живу, дышу и умру за Вейл. Мне действительно не нужна причина, чтобы защищать гражданина».

Жон услышал, как один из мужчин выругался: «Грязный фанатик».

Жон посмотрел на загорелого мужчину. «Вы позволите нам уйти целыми и невредимыми. Это ваше единственное предупреждение».

Группа уставилась друг на друга. Мистер Грит нахмурился и поднял несколько пальцев в сторону двери. «Уходи отсюда, пока я не передумал».

Жон опустил руки и протянул Присцилле руку. Она взяла его, и они двое пошли к двери. Мужчина Аарон стиснул зубы и вытащил пылевой пистолет. Жон услышал позади себя щелчок. Он небрежно сказал: «Убийца из Белого Клыка пытался выстрелить в меня в упор. Как вы думаете, это что-нибудь сделает?»

Жон ждал, но больше ничего не слышал.

Мистер Грит встал и опустил оружие Аарона. Он впился взглядом в спину Жона, прежде чем отмахнуться от них. Наконец мужчины у двери отошли в сторону. Жон не обернулся, когда дверь закрылась. Он сразу же повернулся и уставился на дверь в комнату мистера Гритса. «Присцилла, поднимитесь на мой уровень, пожалуйста».

Присцилла кивнула, пытаясь ввести свой код. Ей потребовалось мгновение, когда ей пришлось пережить потрепанные нервы и шаткие руки, чтобы вызвать лифт. Прошло пятьдесят напряженных секунд, и Жон ждал, решат ли они последовать за ним. Только когда пара была в лифте, Жон достаточно расслабился, чтобы взглянуть на женщину. "Ты в порядке?"

Присцилла так сильно вспотела, что ее макияж начал растекаться. «Да. Спасибо, мистер Арк. Я должен был сказать что-то, прежде чем мы вошли. Мне очень жаль».

Жон покачал головой. «Мы вышли нормально. Ты будешь в порядке в своей комнате?»

Присцилла покачала головой. «Я сниму новую комнату. Я не верю, что он не посылал людей на мой этаж».

Жон все еще держал женщину за руку, когда он проводил ее в свою комнату и позволял ей сесть на диван. «Я думаю, что наше время здесь подошло к концу. Присцилла. Вы последуете за мной в Вейл, когда я уйду?»

«А что насчет других? Ты бы ...» Присцилла остановилась, скрестила руки и потерла их для тепла.

«Думаю, я получил ответы, которые искал». Жон потянулся к терминалу связи, чтобы позвонить на главный стол. «Да, это Жаун Арк. Как скоро можно будет подготовить корабль к возвращению в Вейл?» Жон кивнул. «Как долго длится обратный рейс? Спасибо. На этой неделе я должен был встретиться с несколькими другими гостями. Не могли бы вы оставить им короткое сообщение, если они спросят меня?»

Жон включился в список и кивнул. «Прошу прощения за то, что не встретился с вами. Мне пришлось срочно вернуться в Вейл. Да, дайте им знать мой контактный номер для Бикона, если они хотят поговорить со мной. Спасибо».

Жон замкнул очередь. «Мы уезжаем завтра утром в шесть. Я не знал, что лететь обратно в Вейл займет так много времени».

Присцилла вздохнула. «Это семь часов полета. Мне нужно немного отдохнуть. Я позвоню, чтобы снять новый номер».

Жон наблюдала, как она неустойчиво пыталась встать. Она выглядела измученной. «Ты хочешь поспать здесь? Я не планирую спать, пока мы не сядем на этот корабль. На самом деле, я не думаю, что смог бы заснуть, если бы попробовал прямо сейчас».

Присцилла удивленно посмотрела на него. "Какие?"

Жон сглотнул, когда понял, что упустил. Он быстро добавил: «Я только что угрожал главе семьи. Я не знаю, есть ли у него здесь друзья и собирает ли он их сегодня вечером. Кроме того, есть несколько вещей, которые мне нужно обдумать, прежде чем мы вернемся в Вейл. Если Корабль здесь через восемь часов, я просто останусь и отдохну на обратном пути. Вы можете снять мою комнату. Я просто буду здесь, в гостиной, пока мы не уйдем. "

Жон прошел на кухню и начал набирать воды, чтобы сварить себе кофе.

Присцилла наблюдала, как он быстро снял пиджак и расстегнул рубашку, прежде чем пойти в спальню, чтобы забрать свою одежду. Он пошел в ванную и переоделся в поношенные джинсы и черную рубашку. Его патрульные перчатки безвольно лежали в заднем кармане.

Присцилла направилась к комнате и заколебалась. "Вы действительно остановили круг пыли, как вы сказали?"

Жон посмотрел на нее, парящую рядом с дверью спальни. Жон улыбнулся и поднял руку. Рубец все еще оставался темно-красным кругом, деформировавшим кожу его ладони. «С нескольких дюймов. Это меня до чертиков напугало».

Присцилла просто кивнула. «Спасибо, что позволили мне остаться». Она вошла в спальню и закрыла дверь. Жон не ожидал, что она долго не спит. Такой стресс утомил бы любого.

С чашкой свежего горячего черного кофе Жан придвинул стул к середине коридора, чтобы видеть выходящее наружу окно и дверь. Если бы он был честен с собой, то был бы счастлив, если бы это был тихий вечер. Большую часть ночи Жон, казалось, просто смотрел на свои руки. Он давно их не рассматривал. Его костяшки и кончики пальцев покрылись темными мозолями. Вены на тыльной стороне его рук выступали, а сухожилия сгибались, когда он двигал пальцами. Казалось, он всегда воспринимал свои руки как должное.

А потом на его ладони появился злой рубец. Это было в основном исцелено. Было все еще больно, но больше не было похоже, что он разорвет кожу и истечет кровью. При этой мысли Жон покачал головой. «Скоро на моих руках будет достаточно крови. Мне не нужно беспокоиться о своих».

Жон почувствовал, что усталость наступила примерно через три часа ночи. Он сделал короткую обычную тренировку из приседаний, отжиманий и упражнений на падение, чтобы поддерживать кровоток. Он никогда не пытался бодрствовать двадцать четыре часа назад. Просто повернув голову, он кивнул. Он позволил себе подремать у двери в течение двадцати минут, после чего его свиток разбудил его около пяти часов. Было физически больно видеть, как солнце поднимается над облаками в пять двадцать утра. Его глаза были сухими и тяжелыми.

Жон дважды намеренно постучал в дверь спальни. «Присцилла. Пора готовиться».

Жон посмотрел на три костюма, которые ему дали. Он написал простую записку, чтобы отправить их в Бикон и позволить им повесить в пластиковом корпусе для очистки. Он никогда не носил третий костюм. Это был серебряный костюм с черной майкой.

Жон стоял у двери и смотрел на свой свиток. Корабль отправится через пятнадцать минут. Присцилла вышла из спальни и закрыла свиток.

«Прошу прощения, я занимался дополнительными приготовлениями в моей комнате. Я готов».

«Не проблема. Пойдем в путь».

Пенни, Кобен и Эндрю сидели за столом каждый с чашкой кофе. Пенни сморщила нос, прежде чем добавить к нему еще один пакетик сахара. «Помимо самой башни, я не смог получить что-нибудь еще. Я консультировался с инженерами, и они смогли найти марку и модель оригинальной башни. Это, безусловно, является оригинальной башней. Знак же вызова и все. Башня все еще используется. И безопасность по-прежнему высока. Судя по моему вчерашнему раннему утреннему наблюдению, других узлов подключения нет. Кто-то определенно использует его в качестве своего частного коммуникационного терминала».

«Я хотел бы, чтобы мы могли спросить, использовали ли его семьи, но без удачи нет реального способа спросить у местного информатора».

Пенни кивнула. «Джуниор мне тоже неизвестен. У меня было только два коротких разговора с ним. Судя по записям Жона, он тратил всю свою месячную зарплату на мелкие кусочки, которые он приобретал».

Эндрю вздохнул. «Этот идиот. Ну, пока он не в долгах. Я просто напомню ему, чтобы он был поосторожнее».

Пенни наклонилась вперед, чтобы защитить его. «Честно говоря, в прошлом месяце был огромный кризис».

Эндрю и Кобен кивнули на напоминание.

«Я думаю, все, что мы можем сделать, это отдохнуть и потренироваться. Как твои тренировки?»

Пенни поморщилась. «У меня есть аура, и я должен был начать тренироваться, чтобы лучше контролировать ее. Жон сказал, что я убью кого-нибудь, если не исправлю это. У меня не было возможности попытаться научиться лучше контролировать». Пенни очень хотелось посоветоваться с отцом. Управление моторикой было в порядке, она могла остановиться в пределах миллиметра от поверхности, она даже могла остановить поток ауры в свои конечности. Но реальная скорость, когда она двигалась, была слишком быстрой. Жон сказал, что он слишком острый для человека, у которого нет ауры.

«На самом деле у меня есть другой способ вывести из строя людей без ауры, но он полагается на то, что я нахожусь один. Если бы кто-то из вас был рядом, вы бы пострадали».

Кобен допил чашку и встал, чтобы пойти к стойке за еще чашкой кофе. "Как так?"

Пенни широко улыбнулась, когда две черные полосы вылетели из ее спины и превратились в два лезвия. «Я могу использовать модуляцию звуковой волны на своих мечах».

Эндрю присвистнул. "Это звуковой импульс?"

Пенни кивнула. «Да. Но амплитуда разорвет барабанные перепонки. Я не хочу этого делать, если кто-то из вас находится поблизости. Я могу защитить себя прекрасно».

"Принял к сведению. Я полагаю, тогда мы должны попытаться вам немного помочь. Мы поработаем над этим сегодня, чтобы скоротать время. Будьте готовы к тому, что вы будете много смотреть и копировать. Вы собираетесь пройти ускоренный курс целевой оценки. "

-0-

Жон проснулся от тихого гула корабля. Он вообще не чувствовал, что спит. Каждый час он, казалось, просыпался и смотрел в потолок. В конце концов, его охватило разочарование. Жон сел и оглядел комнату. Это была простая мягкая кровать и ванная, отделанная плиткой и зеркалами. Жон скривился, глядя на футболку и боксеры, которые были на нем. Он хотел бы, чтобы у него было время принести одежду. Эти были спелыми. Впервые за столько дней он смог полностью одеться так, чтобы ему было комфортно спать. После отдыха его тело почувствовало себя лучше, но его разум все еще был в беспорядке. В его свитке сказано, что прошло семь часов. Почти вернулся в Вейл.

Жон сел на свою кровать и действительно начал думать о том, что ему нужно делать дальше. Люди, с которыми он разговаривал в последние несколько дней, подтвердили, насколько семьи могут быть отделены от остального мира. Для большинства из них это было так просто. Жон вспомнил свою встречу со второй встречей. «Эгоистичные люди». - пробормотал Жон про себя. Он не назвал бы ни одну из встреченных им семей ленивыми. Но довольны собственным достатком? Абсолютно.

Жон посмотрел на свой свиток и пожелал, чтобы он имел связь. Он хотел связаться с людьми, которых любил. Вернитесь в мир, в котором есть смысл. Жон ущипнул себя за переносицу. Он знал, что предлагал тот парень. Но был ли это единственный выход? Неужели не было другого выхода из семьи, которая помогала повстанцам?

Слышался сигнал домофона. «Мы приближаемся к Вейл Эйр Спейс. За час двадцать семь минут до прибытия в Вейл».

Жон встал и снова оделся. Он молчал, когда вышел из своей комнаты в главную гостиную. Присцилла переоделась в более свободную юбку и блузку, поставив ноги на табурет. Она отложила книгу, которую прочитала. "Чувствуешь себя лучше?"

Жон кивнул. «Мне просто нужно было немного поспать. Эти корабли должны быть самыми устойчивыми, на которых я когда-либо летал».

Присцилла села и положила книгу рядом с собой. "Что ты будешь делать, когда вернешься?"

Жон тяжело сглотнул. Присцилла очень мало рассказывала о том, как последняя семья стала семьей. Он знал, что она уклонилась от фактического ответа. Она просто намекнула, что это произошло вокруг множества трупов. Джон почти понял, что он не ответил, когда сел. «Я восстановлю связь со своим партнером. Я не получил того, на что надеялся. Но это был такой выстрел в темноте, я не слишком удивлен».

«Мне жаль это слышать. По крайней мере, ты должен увидеть что-нибудь хорошее?»

Жон проигнорировала то, как она дразнила линию шеи, когда убирала с ключицы свои шелковые волосы черного дерева. Он был уверен, что она ничего не имела в виду. Ее мысли были о ее собственной встрече на курорте. На самом деле ему просто захотелось увидеть Коко раньше. «Я не ушел с пустыми руками. Я действительно должен поблагодарить вас».

Присцилла подошла к бару, налила себе выпить и подняла стакан, предлагая Жону. Он просто кивнул «спасибо», когда она налила ему одну. "Как так?"

«Я многое узнал о семьях. Некоторые вещи, о которых я не думаю, действительно знали бы другие, если бы они сами не были семьями». Крау никогда ничего не говорил о динамике семей или иерархии. Жон был почти уверен, что Кроу никогда не разбирался в тонкостях их внутренней динамики.

«Семьи, которые мы видели, были очень открытыми». - призналась Присцилла. «Я был удивлен, что они были, и все же отпустил нас».

Жон вспомнил атмосферу каждой встречи. «Я не проживу очень долго, если провалю это расследование. Двое глав семей пообещали, что они разберутся со мной в стольких словах». Жон посмотрел на свой полупустой стакан и грустно рассмеялся над собой. Когда он взглянул на Присциллу, она неловко села на свое место. Она не знала, как на это ответить.

«Двое мужчин перед мистером Гритом». Жон напомнила ей: «Они поверили моему решению. Жюри еще не принято, будут ли они довольны результатом. Не говоря уже о других семьях, которые я отвергну, вернувшись раньше. Но даже с угрозами смерти, это того стоило».

Присцилла вспомнила, что патрульный сказал прошлой ночью. Он всегда был готов к собственной смерти. Она отвернулась. Ей не нравилась мысль, что она смотрит на мертвого человека. Не тогда, когда он все еще защищал ее, когда она была главой семьи. «Вы не получили своего согласия». Она неохотно напомнила ему.

Жон улыбнулся. В его улыбке появился блеск оптимизма. «Нет. Но я думаю, что я узнал достаточно, чтобы знать, как отреагируют семьи. Если я не могу заставить семью вмешиваться за меня, я, по крайней мере, теперь знаю, как другие семьи отреагируют».

Жон допил свой стакан. Он позволил ей обжечь горло и вздрогнул. «Присцилла? Как долго ты был главой семьи?»

Присцилла отказалась смотреть на него. Она поиграла краем стакана тонким ухоженным пальцем. «Семь лет. Отец и двоюродный брат были убиты. Дядя, которого вы встретили, отомстил за меня за их смерть, но я был главой семьи с шестнадцати лет. Дядя позаботился о том, чтобы я не сильно напортачил».

Жон закрыл глаза и промычал. «Не слишком далеко от того, кем я являюсь сейчас. Спасибо, мне было любопытно».

«Что сделал мистер...?» Присцилла закатила глаза. «Его зовут Алдаин Ларч. Что Алдаин прошептал тебе на ухо, когда я разговаривал с его женой?»

Жон думал о каждом разговоре. Все они были невысокого роста, и Жон не думал, что многие из них действительно хотят проводить с ним больше времени, чем необходимо. Алдаин Ларч был другим. Жон открыл глаза и уставился на Присциллу. Она остановила то, что делала, и посмотрела в ответ, пойманная как олень в свете фар и неспособная отвести взгляд от суровых голубых глаз, которые, казалось, оценивали ее.

«Он сказал мне, как я могу гарантировать, что больше никогда не будет повстанцев. Мне просто нужно набраться смелости, чтобы попробовать». Жон допил свой стакан и поставил его. Он посмотрел на Присциллу с грустной улыбкой. «Очень скоро я выступлю против семей. Когда мы вернемся, расскажи, что, если они увидят меня, они должны немедленно сдаться. Я не могу гарантировать их жизнь. Я не могу позволить себе колебаться».

Присцилла почувствовала, как ее грудь сжалась. Угроза была высказана таким теплым тоном.

-0-

Жон подошел к кабине пилота по просьбе пилота. "В чем проблема?"

Пилот сказал около своего микрофона: «Они просят код разрешения на посадку».

Жон нахмурился. «У маяка таких кодов нет. Можно?»

Пилот нажал переключатель, снял микрофон со шлема и снял микрофон РТТ, который висел над ним. «Теперь вы на открытом канале, сэр».

«Патрульный Жаун Арк запрашивает разрешение на посадку».

«Мистер Арк, в настоящее время никаких рейсов на посадку не запланировано. Я не могу дать разрешение на посадку. Пожалуйста, подождите, пока мы просим разрешения на посадку».

«Я вижу, что семь посадочных площадок вместе с площадкой для аварийной посадки открыты

для моего исключительного использования. Почему нам не дают разрешения на посадку?»

Линия молчала. Жауна опустила микрофон. «Что, черт возьми? Пилот, сделай круг вокруг Маяка на секунду».

Жан включил свиток и нашел количество предупреждений со списком номеров... Все контакты были удалены. Желудок Джона сжалось. Он пролистал, пока не нашел резервный номер своего свитка.

Что здесь происходит? Я просто добрался до Бикона, чтобы меня отвергли.

Свиток ответил почти неестественно быстро. Маяк заблокирован по приказу Совета долины. Выдан ордер на ваш арест. Не возвращайтесь в Маяк. Я в магазине Бернадетт. Все мы, патрульные, прячемся. Озпин сейчас находится на встрече с Советом. -Пенни

Жан прищелкнул языком: «Пилот, нам нужна новая посадочная площадка в городе».

Присцилла подошла, когда поняла, что корабль снова набрал крейсерскую высоту. "Что случилось?"

Жан закрыл свиток. «Маяк заблокирован. У вас есть место, где мы можем приземлиться в городе?»

Присцилла кивнула. «Мой особняк». Она быстро обернулась вокруг него и дала пилоту инструкции.

Жон начал просматривать резервные копии сообщений. Ему очень не повезло: ему пришлось уничтожить память ради своего свитка. Каждое сообщение было из свитка с номером без имени.

Жон молчал, пока корабль не приземлился. «Спасибо, Присцилла».

"Вы будете в порядке, идя туда?"

Жон посмотрел на длинную дорогу к главным воротам, ведущим в город. «Я знаю, куда мне нужно идти. Я выясню это, когда доберусь туда. Пожалуйста, передайте мое сообщение. Вероятно, это произойдет раньше, чем позже».

Жон повернул к главной дороге и ускорился за три шага. Ворота начали открываться, когда они заметили его, и он пробежал мимо них, когда они были достаточно широкими для единственной машины. Теперь, на главной дороге, Жон решил, что у него есть несколько миль открытой дороги вдоль шоссе. Он на полной скорости мчался по дороге. Сообщение Пенни

обеспокоило его по нескольким причинам. Он не ожидал такого возмездия, когда вернулся в Вейл. Он даже не был уверен, связано ли это вообще с семьями.

Жону пришлось притормозить, когда он вошел в торговый квартал, и пошел пешком, когда он подошел к толпе. Его это устраивало. Без жилета он просто сливался с толпой, за исключением своих светлых волос.

Пенни заметила его, как только он появился в поле зрения. Жадная улыбка встретила его, когда она подбежала и весело помахала рукой. «Жон! Ты сделал это». Девушка казалась достаточно счастливой, чтобы быстро обнять его, прежде чем отступить и повернуться к двум другим, которые следовали за ней обычным шагом.

«Эндрю, Кобен. Рад видеть вас обоих. Есть ли у нас место, где мы можем поговорить?»

«Немного поодаль есть ресторан, в котором есть частные кабинки». - услужливо сказала Пенни. «Бернедетт сказала, что это хорошее место для частных встреч». Пенни скопировала игривое подмигивание пожилой женщины.

Эндрю и Кобен обменялись мгновенными взглядами друг с другом, и оба посмотрели в небо, когда оба согласились следовать за ней.

"Как долго вы здесь, ребята?"

«Нам пришлось покинуть Бикон около десяти. Мы с Кобеном пошли за дополнительной комнатой для Пенни. Пенни решила остаться здесь».

Жона удивлялась: «Ты пять часов была в одном универмаге?»

«Бернедетт, похоже, не возражала. Она давала мне советы, как стать лучше». - гордо объявила Пенни.

"Пенни, чему она тебя учит?" Сказал Жон, изо всех сил стараясь не смеяться нервно, когда она подошла к нему ближе.

«Бернадетт показала мне журнал с десятью лучшими способами поддержать моего партнера!» Она позволила своему плечу прижаться к Жону и посмотрела на него. «Это работает? Чувствуете ли вы поддержку?»

Жон проигнорировал внезапно сузившееся пространство между ними и молчал, пока они шли по улице. Наконец он сказал: «Думаю, мне нужно поговорить с твоей подругой Пенни». когда группа вошла в ресторан.

По крайней мере, у него было то, на что надеялся Жон. Закрытые кабинки. Когда официант ушел, Жон спросил: «Что случилось?»

Кобен нахмурился. «Совет состоялся. Они» решили »в своей бесконечной мудрости, что вы проигнорировали их призыв и нарушили договор».

«Озпин разговаривает с ними прямо сейчас. Он был там с сегодняшнего утра». - услужливо предложила Пенни.

"Это случилось только сегодня?" Жон потер висок.

«Да. Если честно, мы не ожидали, что ты вернешься в Вейл еще два дня». - сказал Эндрю. Казалось, Кобен и Эндрю понимали, что время для этого было слишком удобным.

«У моего эскорта была тяжелая встреча с главой семьи. Слишком жестко, на наш взгляд, и мы решили уйти пораньше. Знаем ли мы, кто именно к этому подталкивает?»

Пенни покачала головой. «Только когда Озпин вернется и впустит нас обратно. Он был тем, кто сказал Бикону, чтобы он, кстати, убедился, что все патрульные не находятся на территории. Он не может отдавать официальные приказы, если мы не будем там, чтобы слушать».

Жон улыбнулся этим мыслям во время разговора с одним из руководителей. «Удалось ли вам продвинуться в расследовании?»

Жон между перебоями прислушивался к обслуживающему персоналу, когда они находили башню, которая, вероятно, использовалась Уоттсом и неизвестным владельцем. Жон не смог сдержать впечатленную улыбку, которую он лучезарно улыбнулся Пенни. «Хорошая работа! Вы сделали больше, чем я надеялся. Мне очень жаль, что я оставил вас на этом посту. Но выбора не было. Я нашел способ, как мы можем пройти рейд с минимальным вмешательством. Но что мы собираемся делать? что делать с Советом? Как только они узнают, что мы проводим рейд, они пошлют полицейского управления Вале за нами ".

Эндрю покачал головой. «Уже на этом. Мистер Джулиан приказал нам отдельно от совета расследовать вторжение Вейла. Мы неофициально завербовали Пенни в нашу группу, а теперь и вас».

Жон вздохнул. "Спасибо. Но это продлится только пока. Захват башни помешает кому-то захватить ССТ в будущем. К сожалению, нам не помогает то, что ответственная семья может уйти, чтобы сделать это. Семьи расстроены, что у них есть предатель среди них. Но это не распространяется очень далеко. Если они увидят, что родственник арестован или подвергнут нападению, это заставит все семьи присоединиться к мести. Единственный способ, которым семьи не будут вмешиваться, - это если они увидят, как одна семья захватывает другую . "

"Тебе тогда удалось убедить одного сражаться?" - удивленно спросил Кобен.

Хауэн покачал головой. "Нет. Я имею в виду, что моя семья должна взять верх".

Пенни склонила голову. «Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Жон».

"Пенни захватили семьи. Мне нужно будет найти главу семьи и взять на себя семью, которая владеет и контролирует башню. Только семьям разрешено нападать на другие семьи без серьезных повреждений. Как только я атакую голову без моего синего жилета, я так же хорош, как объявляю себя главой семьи. У других семей меньше шансов присоединиться к ним, если они будут рассматривать это как враждебный захват одной семьи над другой".

Лицо Эндрюса было мрачным. «Это означает, что если ты умрешь, им это сойдет с рук, Жон».

Жон покачал головой. «У нас нет других вариантов. Особенно с таким советом. Нам нужно искоренить проблему одним махом, иначе она останется с Вейлом».

Все четверо патрульных знали, что он имел в виду. В Вейле никогда не будет мирного времени с неприкасаемой группой. Они смогут спровоцировать нападения без каких-либо последствий.

Жон неохотно сказал: «Вот почему после того, как башня будет в безопасности, я прошу всех вас не следовать за мной. Я уже передал сообщение от моего эскорта о моем предупреждении. Я не могу позволить этой группе уйти».

Эндрю присвистнул. «Тебе придется применить чрезмерную силу, Жон».

Жон кивнул. Ему было стыдно признать это. «Я, наверное, искалечу и убью много людей завтра».

"Завтра?" - спросила Пенни, выпрямившись.

Жон резко вдохнул сквозь зубы. Он собрал все мужество, которое у него было, когда он принял решение. «Утром. Башня первая. Я хочу, чтобы ее очистили к одиннадцати».

Кобен мрачно хмыкнул. «Посмотри на себя. Все выросли и отдают мне приказы». Он посмотрел на двух других. "Есть возражения?"

"Никто." - предложила Пенни. Эндрю отрицательно покачал головой.

Жон внезапно почувствовал себя измученным теперь, когда стало ясно, что он сам возьмется за семью. "Где мы рушимся?"

Жон был рад, что у этих четверых были отдельные комнаты в отеле рядом с башней. Кобен и Эндрю первоначально зарегистрировались в комнатах у окон, чтобы понаблюдать за небоскребом, но с постоянным приказом, что патрульные не должны возвращаться в Маяк, комнаты плюс еще две использовались, чтобы действительно всем отдохнуть.

Группа патрульных часами обдумывала свой план и несколько раз подкрепляла их. Когда все привыкли к своей роли в плане, они все разошлись по своим комнатам, чтобы спать. Это действительно случилось с Жоном.

Неспешно лег на кровать, Жон уставился на свой свиток и вздохнул с облегчением, когда нашел номер Коко. Она отправила ему сообщение удачи день назад. Он знал наверняка, что это она, только потому, что она прислала ему фотографию себя, прижатой к подушке в его комнате. Жон слегка застонал и собирался позвонить ей поздно вечером, когда услышал тихий стук в дверь его комнаты.

Джон отложил свиток и, прислонившись к стене, подошел к двери. Он посмотрел в глазок и увидел, что Пенни нервно оглядывает холл.

"Пенни?" - крикнула Жауна через дверь.

«Ага, это я. Я тебя разбудил? Я слышал, ты какое-то время двигался».

"Нет." Жон приоткрыл дверь и приоткрыл ее шире, когда заметил, что Пенни все еще в той же одежде и фирменных черных полосах на спине. "Заходи."

Пенни быстро вбежала внутрь. «Извини, Кобен сказал оставить тебя в покое ...»

Жона внезапно поняла, почему она нервничает. Она шла против предполагаемого порядка. «Мы здесь равные партнеры, Пенни».

Казалось, это заставило ее еще больше расслабиться. Жона могла представить, что с таким количеством людей, которые были ее старшими, Пенни с трудом пыталась понять порядок подчинения.

«Спасибо. Я просто хотел поговорить с вами о том, что вы сказали за ужином».

Жон сел на свою кровать. "Что это?"

Пенни вытащила стул из-за стола в отеле. «Эндрю тренировал меня сегодня с умеренной силой. Он сказал, что патрульные никогда не должны использовать больше силы, чем необходимо. Но вы сказали, что собираетесь сделать что-то еще.

Жон понимающе ахнул. «Эндрю сказал тебе, как ты должен оценивать каждый удар, прежде чем нанести следующий?»

«Да. Даже плохой удар или слишком много ударов могут кого-то ранить или убить. Мне действительно пришлось потрудиться, чтобы понять это. Моя аура затрудняет это».

Жон вздохнул. «Куда я пойду завтра, это место, где нет настоящих законов, Пенни. Я уже отправил им свой ультиматум. Но я знаю, что мне предстоит большая битва. С тем, что поставлено на карту, я не могу себе позволить беспокоиться о благополучии других. Я уверен, что завтра убью какого-нибудь беднягу. Хуже всего будет то, что я даже не собираюсь этого делать. Кто-то просто умрет, потому что у меня нет такой роскоши, чтобы это проверить ».

Пенни нахмурилась. "Вот почему ты еще не спишь?"

Жон остановился и посмотрел на время. Он понятия не имел, что это было так поздно. Его глаза моргнули. «Думаю, да. Мне не нравится идея, что я не узнаю, сколько из них умерло, пока все не закончится».

«А другие патрульные делали что-нибудь подобное?»

Жон поморщился, вспоминая вещи, которые он предпочел бы забыть. «Я слышал истории. В Анвиле в этом никогда не было необходимости. Но в других местах патрульным потребовалось бы сделать это больше, чем я мог бы испытать. Эндрю и Кобен никогда не нуждались в этом. И вот я просто...» Жон посмотрел на свои руки. Они не дрожали, но он чувствовал их покалывание. Его тело казалось более подготовленным ко всему этому испытанию, чем он.

Пенни смотрела, как он замолчал. Она взглянула на часы и поняла, что ему нужно отдохнуть. «Жон? Ложись обратно. Тебе нужно спать».

Жон вздохнул. «Я пробовал Пенни».

Пенни улыбнулась и встала. «Я могу помочь с этим. Просто лягте и устраивайтесь поудобнее».

Жон нервно рассмеялся. "Это что-то показывал тебе твой друг?"

Пенни небрежно пожала плечами. «Вроде? Я импровизирую. Просто ложись».

Жон лег в своей футболке и джинсах с легким чувством тревоги в том, как он следил за каждым ее движением.

Пенни поднял указательный палец: «Просто смотри на мой палец». Она опустила его с легким напевом, прежде чем коснуться его носа. Мгновенно из кончика ее пальца в ноздри Джона

хлынула струя газа. Подросток сразу потерял сознание.

Пенни ослабила улыбку, и ее губы сложились в печальную линию. Она протянула руку и похлопала его по голове. «Мне очень жаль, Жон. Тебе нужен сон. Я не знаю, как тебя утешить. И как убедить тебя, что я верю, что ты можешь делать все, что нужно. Я видел тебя в худшем случае. знаю, что с тобой все будет хорошо. Единственное, что я могу сделать, это позаботиться о том, чтобы ты немного отдохнул ».

Пенни слегка двинулся своим телом, чтобы прикрыть его тяжелыми простынями. Она приложила руку к его груди и была вознаграждена медленным ровным дыханием и сердцебиением. Часть ее открыто признала, что то, что она сделала, было небольшой мстостью. Она все еще была расстроена, только что ушедший Жон. Ей не нравилось ощущение одиночества без предупреждения. Пенни это совсем не понравилось.

Пенни встала, подошла к двери и вышла. Дверь за ней закрылась на замок. Пенни подняла безымянный палец, создала импульс магнитного поля и переместила ручной замок через защелку с внешней стороны двери. Он встал на место.

Удовлетворенная выполненной работой, Пенни пошла в свою комнату ждать утра. Жона была рада, что у нее все так хорошо, и она знала, что просто рада видеть его живым. Она благополучно удалила все планы, которые она отложила в отношении поисково-спасательной операции. На этот раз они ей не понадобятся.

А / N: Это заняло больше времени, чтобы выпустить то, что я планировал. Когда закончился декабрь, я понял, что мне нужно переписать части. Но я действительно доволен тем, чем оказалась Пенни. Поскольку мы приближаемся к концу этой сюжетной дуги, я думаю, что действительно могу закончить серию вскоре после того, как закончится эта сюжетная дуга. У меня есть идеи о том, что я хотел бы сделать для другой сюжетной арки, но я не уверен, что это будет просто затягиваться, поскольку до сих пор это не совсем связывалось бы с историей. Во всяком случае, я мог бы просто представить это как отдельный рассказ.

В этой главе также отмечается двухлетняя годовщина этой истории! Я не осознавал этого, пока не был готов опубликовать это!

Кстати, этот новый год я начал с решающей задачи: написать и завершить рассказ, прежде чем я его опубликую. Трудно не опубликовать то, что у меня есть прямо сейчас. Рвать.

<http://tl.rulate.ru/book/62721/1635017>